

БЕЗДНА

ТОМ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНТОН ПАНАРИН

Антон Панарин

Бездна. Том II

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69701221

SelfPub; 2023

Аннотация

Дмитрий стремится выжить в адской мясорубке, но его не перестаёт покидать ощущение, что время утекает сквозь пальцы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	64
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Антон Панарин

Бездна. Том II

Глава 1

Я рванул вперед, в попытке остановить Ивана, хотя и понимал, что не успею. Снежана выглядела совершенно обычной, если бы не эти чудовищные ноги и лицо, измазанное кровью. Сука, когда она успела отрастить ноги?

– Убью, тварь! – Рывкнул Иван, опуская булаву на голову Снежаны.

Снежана в ужасе закрыла глаза и махнула рукой, стараясь прикрыться от удара. Булава с лязгом отлетела в сторону, застряв в бетонной стене.

– Какого ху... – удивлённо спросил Иван и тут же получил толчок в грудь, от которого хэкнув, пролетел через весь медблок и разбив окно, вывалился наружу.

Снежана не веряще смотрела на свои руки.

– Что ты наделала? – Я пытался скрыть осуждение в голосе, но это было трудно сделать, смотря на обглоданное тело Ульяны. Тем более, что в моей руке было копьё, недвусмысленно направленное в её сторону.

По лицу Снежаны покатались слёзы, она всхлипнула, сказав “Прости”. В следующую секунду она стремительно раз-

вернулась и ухватившись за стальные прутья, вырвала их вместе с куском бетона. Я смотрел на это зрелище, как завороченный. Какого хрена? Даже Иван с его навыком не может похвастаться такой силой.

Снежана выпрыгнула в окно и скрылась в ночи. Внутри медблока тут же рванули мертвяки через образовавшуюся брешь. Не желая терять время, я выпрыгнул в окно, в которое недавно вылетел Иван. На асфальте его уже не было. В десятке метров от медблока, Киса волок Ваню на плечах, отстреливаясь от набегающих зомби из Макарова.

Оценить обстановку мне не дал Тимофей. Пацан с отупевшим лицом смотрел на меня, а на шее и руке не хватало здорового куска мяса. Сука! И тебя обратили? Зарывав, он кинулся на меня, а вместе с ним в атаку побежали ещё шесть мертвяков. Сражаться? Идиотизм. Во дворе остался только я и ещё четверо. Они отстреливаются, в ожидании, пока Киса доберется к подвалу, а после укрытие запечатает.

Я рванул в сторону подвала, уворачиваясь от когтистых лап, пытающихся ухватить меня за куртку. Слева возникла слюнявая пасть, пытаясь укусить за руку, ударил по диагонали катаной, срубив нижнюю челюсть. Впереди двое плетутся вслед за Кисой. Пинком опрокидываю того, что слева и пробегаюсь по его спине, ударив пяткой в затылок.

Из окна выпрыгивает мертвяк и летит на меня, прыгаю вперёд, убирая катану в инвентарь и ухожу в кувырок. Зомби падает вниз головой об асфальт и затихает. Справа, су-

хая, как тростинка зомби-девочка несётся ко мне. Призываю Гунгнир и швыряю ей в грудь. Копьё пробило тварь, от чего та покачнулась назад и потеряла скорость.

Весь двор усыпан парящими частицами эфира. Сотни сфер. Вот только собрать их больше никому, да и некогда. Парни пропустили Кису вместе с Иваном в подвал, а после спустились туда и сами. Я на всех парах успел влететь в закрывающуюся дверь. Клац! За моей спиной щёлкнула пасть зомби, которого бойцы придавили дверью.

– На счёт три откройте дверь и тут же закройте. Три! – Приказал я.

Заранее ударил зомби копьём в глаз, его башка как раз была зафиксирована дверью. Как только бойцы приоткрыли дверь, я втащил зомби внутрь Замок щёлкнул, запирая нас в бетонном гробу. Темноту прорезал одинокий луч фонаря, который держал Михалыч. Василиса безутешно рыдала в углу, понимая, что Тимофея она больше не увидит. Степановна гладила её по голове, пытаясь подобрать слова и утешить.

Бойцы были мягко говоря потрёпаны. Да и сколько тут этих бойцов? Иван без сознания, Киса едва на ногах держится. Четыре стрелка, один копейщик и всё. Выжили восемь бойцов из сорока.

Из мирных в живых Лерка, сидит в углу обняв колени и испуганно смотрит на меня. Михалыч весь в крови, но вроде в чужой. Степановна и хирург Ирина. Не густо. А учитывая то, что наша база разрушена и мы не можем выбраться на

поверхность, то дела наши плохи. Плюс, у нас нет продуктов, дела наши очень плохи.

Нужно искать способ выбраться. Иначе с голодухи начнём жрать друг друга, как тот безумец у реки. Но сначала нужно отдохнуть и переждать пару дней. Может часть мертвяков рассосётся по округе.

В подвале воняло плесенью. Обожаю новостройки в Землеграде. В строительстве применяют ГОСТ, а выходит не дом, а погост. Этот жилищный комплекс не стал исключением. Халатность и повсеместное воровство дали нам чуть больше шансов на выживание. Чуть больше шансов было потому, что вода сочилась через сварные швы труб и капала на бетонный пол. По крайней мере от жажды мы точно не сдохнем.

В подвале стерильная темнота, так как он располагается значительно ниже первого этажа и окна не предусмотрены. Если сядут батарейки в фонарике, то единственным светочем останусь я со своим навыком. Лица людей испуганные, уставшие, печальные. А сейчас будут ещё и униженные. Ведь нужно всех досмотреть.

– Слушайте сюда. Вы выжили. В новом мире только это имеет значение. Вытрите сопли и думайте, как жить дальше. Нам ещё предстоит выбраться отсюда. А если вы будете соплями на кулак наматывать, то шансы выжить резко пойдут к нулю И не только ваши, а всей группы. – Сказал я жестко, но без перегибов. – А теперь к неприятному. Раздевайтесь

до трусов. Будем проводить осмотр.

– Дима! Ты что такое говоришь-то? – Возмутился Михайль.

– Юрий Михалыч, я спать не лягу в этом подвале, зная, что кого-то из присутствующих мог покусать зомби. А если такой человек найдется, то как ты думаешь, что случится потом? Правильно, он обратится и сожрет к херам нас всех. Живо раздевайтесь. Тот, кто не выполнит приказ, будет считаться зараженным и если мы не найдём помещения, где сможем его изолировать, то придётся убить на месте. – Из-за нервного напряжения, переборщил с нажимом.

Люди недовольно посмотрели на меня, но подчинились. Особенно недоволен был один из стрелков, недобро зыркнул на меня. Голова бритая, шрам на щеке, на руке татуха в форме якоря. Моряк. Нужно изъять у него ствол, чтобы глупостей не натворил.

В ряд выстроился десяток человек, одетых в одно исподнее. Стрелки чисты, ни одной царапины. Пока они раздевались, я тихонько осмотрел стволы. Проверив боезапас, понял, что можно было и не переживать из-за огнестрела, на четверых бойцов было всего два патрона, которые тут же исчезли у меня в кармане.

Копейщик стоял вытянув руки по швам. Вытянулся, как будто у нас сейчас строевая подготовка. А сам трясётся и старается не смотреть мне в глаза.

– Руки подними.

– Эээ зачем это? Я же здоров. Всё хорошо ведь. Смотри так, я же – мямлил копейщик, но тут же заткнулся, когда лезвие катаны упёрлось ему в кадык.

Разведя руки в стороны, он продемонстрировал всем следы от зубов в районе подмышки. Зубы зомби прокусили кожу. От места укуса ветвились чёрные вены. Рана точно была заражена.

– Это ведь ерунда. Правда? Там всего два прокола. Давайте прижжем спиртом или огнём. У нас же есть огонь? Ну скажите! Чего вы молчите?! – С надеждой в голосе орал блондинистый копейщик с лицом подростка, а толпа в свою очередь сделала шаг назад.

– Прости. – От моих слов на лице паренька всплыло ужасное осознание своей судьбы, но вскрикнуть он так и не успел. Катана вонзилась под подбородок и вышла из черепа.

Копейщик рухнул на бетон, а Васька заполнила подвал скорбным воем. Я поднял возникшую сферу и поглядел на выживших. Многие смотрели на меня, как на нелюдя. Бараны. Если бы не я, вы бы не дожили даже до этого дня. Я сплюнул на пол и продолжил проверку, по итогам которой выяснилось не утешительное обстоятельство. Кису укусили в ребро ладони.

– Диман. Стой, ты чего? Я в норме. Смотри, тут даже чёрных отметин нет, здоров как бык! – Киса испуганно улыбнулся и показал бицуху.

– Лёх, давно укусили? Только не смей врать. – Прошипел

я, от чего Лёха вздрогнул, увидев в моих глазах угрозу.

– Пару минут назад, пока Ивана тащил. – Печально ответил он и отвёл взгляд.

– Снимай ремень.

– Пороть меня будешь? – Усмехнулся Киса.

– Руку рубить будем. – Мои слова заставили Лёху трястись от страха, ведь он уже видел, как ампутировали ноги Снежане.

– Чего? Не, не, не. В смысле руку? Ты чё несёшь? Это бред какой то! Себе отруби! – Вскрикнул Киса и попятился назад пряча ладонь за спиной.

– Лёх, выбирай. Лишишься жизни или руки. Я не хочу, чтобы мой друг жрал людей. И ещё меньше я хочу, чтобы ты сожрал кого-то из нас.

– А какого хера? – Возмутился стрелок, недобро зыркавший на меня. – Почему паренька пришили, а кореша своего хочешь попробовать вылечить? Давай, убей его, чтоб наверняка, иначе где тут справедливость?

– Родной. О какой справедливости ты говоришь? Я уже сообщал всем в этом комплексе, что у нас диктатура. Закрой свою пасть и не пизди. Ты меня понял? – Я подошел к этому балаболу и толкнул его лбом.

Отшатнувшись назад он ударился затылком о стену и почёсывая ушиб, ответил:

– Да всё я понял. – Моряк обиженно натянул штаны, а когда я отвернулся, рванул к автомату. Клацнул затвор и стре-

лок тут же заорал. – Свалил в сторону, иначе я тебя вместе с твоим другом завалю!

Я усмехнулся, делая шаг вперёд.

– Стреляй. Давай, я тебе даже покажу куда.

– Стой, сучара! Я видел фокус, который ты с Игорем провернул! Второй раз не прокатит. Ну! Свали! – Руки моряка тряслись, но не похоже, что он сдрейфит спустить курок.

– У меня есть другое предложение, – в моей руке появился Гунгнир, я занёс его для броска и услышал, как моряк нажал на спусковой крючок.

Клац! И ничего не произошло. С испуга он развернул автомат набок и убедился что предохранитель стоит в боевом положении. Снова передёрнул затвор и ещё трижды нажал на спусковой крючок. Я улыбнулся и швырнул копье ему в грудь.

Лысый моряк захрипел и осел на колени, вцепившись руками в древко.

– Дима, зачем ты... – Начал было Михалыч, но пришлось его осадить. Лучше я буду тираном, чьи приказы беспрекословно выполняются, чем найдётся ещё один храбрец, который попытается меня прикончить.

– Я предупреждал, что любое неподчинение будет караться смертью. Посмотрите на него. Ну! Все смотрите! Он хотел убить меня и человека, которого ещё можно спасти. Если хоть кто-то из вас поступит так же, как этот идиот, то я клянусь, я вас убью.

Слова произвели ужасающий эффект. Люди вжались в стену и задрожали, как будто я сам зомби и вот-вот вцеплюсь им в глотки. Пусть боятся. Это полезно. И только Степановна смотрела на меня без страха, даже с каким-то пониманием в глазах. Вот что значит: видела войну. Вторая сфера вместе с её содержимым попала мне в инвентарь и я продолжил:

– Ирина, перетяни руку Алексея ремнём. – Хирург, дрожа, выполнила приказ и спряталась за спиной Михалыча. – Лёха, падай на ступеньки, руку клади так, чтобы лежала параллельно ступеньке.

В зубы Лёхи запихнул снятый с себя ремень, прокалил лезвие меча пламенем, а после, не теряя ни секунды, замахнулся и рубанул по руке, чуть выше локтя. Конечность отлетела в сторону, залив бетон кровью. Место разруба дымилось от того, что лезвие было раскалено и одновременно с рассечением, ещё и прижгло рану. **пламенем** В зубы Лёхи запихнул снятый с себя ремень, прокалил лезвие меча пламенем, а после, не теряя ни секунды, замахнулся и рубанул по руке, чуть выше локтя. Конечность отлетела в сторону, залив бетон кровью. Место разруба дымилось от того, что лезвие было раскалено и одновременно с рассечением, ещё и прижгло рану.

Лёха орал, выпучив глаза, зубы вгрызлись в ремень, обещая его вот-вот перекусить. Он сжимал кулак перед лицом, а всё тело дрожало от нестерпимой боли. Я повторно разогрел лезвие и прижег участки раны, где ещё продолжала сочиться

ся кровь. Повторного прижигания Лёха уже не выдержал и потерял сознание.

От воплей Лёхи в себя пришел Иван. Он вскочил на ноги и сделав пару шагов, рухнул на колени, выплюнув сгусток крови. Рука Вани вцепилась в грудь.

– Ну ты чего? Вставай. – Я с трудом поднялся и доковылял к другу, протянув ему руку.

Он с трудом опёрся на меня и смог подняться. Степановна помогла снять с него одежду, так как сам он на это был не способен. Всё тело трясло, а руки его плохо слушались. Когда одежда была сброшена, на груди Ивана показались две чёрные ладони. Гематомы от чудовищного удара Снежаны, твою мать. Она так толкнула от испуга, а если бы хотела убить? Пробила бы грудь насквозь?

Ещё странно, что зомби на неё никак не реагировали. Она умерла после ампутации и стала зомби? Тогда почему разум сохранился? Сука, чем дальше, тем страннее.

Осмотрев Ивана, Ирина констатировала, что все рёбра целы, а это уже было не мало. Подхватив его под руку, я потащил друга по коридору в другую комнату. Пусть оставшиеся в живых пошутят и выпустят пар. Если будут долго вариться в своих мыслях, то получу ещё пару бунтовщиков, хотя, если будут шептаться, то может выйти и коллективный заговор, но без огнестрела, а значит, они мне не соперники.

– Димон, что случилось? – Иван посмотрел на меня растерянно.

– Снежана тебя нокаутировала, а Киса спас тебе жизнь, за что я отрубил ему руку. Видишь, как я ценю людей хе-хе, – невесело усмехнулся я.

– Его укусили? – Раскрыл мой блеф Иван. Сука, а так не хотелось, чтобы он чувствовал вину за то, что Киса потерял руку.

– Да, пока тащил тебя. – Иван застыл с раскрытым ртом, а потом плотно сжал губы и пробубнил:

– Блять. Дурак. Сраный идиот. Лучше бы бросил меня. – Взыл Иван, пытаясь сдержать наворачивающиеся слёзы. – А Ульяна? – В его голосе не было надежды, он просто хотел, чтобы я констатировал то, что он и так знал.

– Мертва.

На это Иван ничего не ответил. Мы прошли метров тридцать и попали в пятиметровое помещение, заставленное деревянными поддонами. Не знаю, что тут было раньше, но теперь здесь будет наша спальня, по крайней мере на какое-то время.

Я усадил Ивана у стены, а сам пошел переворачивать поддоны. Деревянные конструкции падали на бетон, поднимая в воздух столбы пыли. Иван мгновенно начал чихать из-за пыли. На шум прибежала Степановна.

– Вы чёй-то тут шумите? – Бабка выглянула из-за угла и замахала рукой перед лицом, разгоняя пыль.

– Грузчиками нанялись на полставки. Вот, разгружаем поддоны. Если надо, могу парочку украсть и тебе по сходной

цене продать. — Усмехнулся я, перекладывая Ивана на получившуюся кровать.

— А ты молодец. Не теряешь бодрости духа. Я это, чё пришла? Ты всё правильно сделал. Но Кирюшу можно было и не убивать конечно, так связал бы да и всё. — Покачала головой Степановна.

— А потом он бы развязался и перерезал мне глотку? — Зло спросил я и посмотрел на неё исподлобья.

— Не бухти. Я ж не осуждаю, просто жалко его. Молодой был, дурной. Ну чё сделано, то сделано. Как дальше-то жить будем? — Вот она мудрость стариков! Она только что была на грани смерти, но как только опасность уменьшилась, она уже думает, как дальше жить. Не паникует, не заламывает руки в истерике, а ищет выход! Обожаю эту старуху.

— Да план прост, — я заметил, что через коридор на нас пялятся стрелки. — Бойцы! Сюда подошли. Берите поддоны и тащите к себе, нефиг на холодном сидеть. А то ещё простатит заработаете. — Троица, не говоря ни слова, тут же прибежала и приступила к выполнению приказа. Вот! Дисциплина снова начала появляться. — Степановна. План у меня глупый и наивный. Ждём три дня, после я выхожу наружу и осматриваю ЖК, если есть зомби, уничтожаю их, если нет, то выбираемся и бросаем нахер этот бетонный могильник. Нужно искать новую базу, эта уже засвечена, да и не осталось тут нихрена, кроме крови и гнили. Забор сломан, окна выбиты. Когда придёт зима, мы тут все сдохнем. — Невесело закончил

я и сел на поддон.

– Согласна, нужно уходить. А чё ты сам-то пойдёшь наружу? Я тебя хрен одного отпускаю. Вон, ребят возьми или давай я с тобой пойду. – Заботливо сказала Степановна и села рядом.

– Мировая ты женщина Степановна. Спасибо тебе. – Я приобнял бабу, от чего та расплылась в улыбке.

– Ну всё, всё. А то Лерка твоя увидит, заревнует. – Хохотнула старая, блеснув в свете пламени своими белоснежными зубами.

– Кстати, а чего она дуется с момента, как мы вернулись?

– Ну так ты ж Снежанку на себе приволок, а потом от неё не отходил считай.

– Прямо не отходил? – Возмутился я.

– А я чё, следила за тобой? Говорю что думаю. Ты бы поговорил с ней.

Наш разговор прервал прибежавший Михалыч. Лицо перекосило от ужаса, руки трясутся, заставляя луч фонаря гулять по стенам. Громко выдохнув он сказал:

– Дима! Там это. Дверь, чёрная.

Глава 2

Михалыч провел меня сквозь бетонную кишку и ткнул пальцем в просторное помещение. Посередине стояла дверь, вокруг которой вихрились клубы чёрного дыма. Они то отдалялись, то приближались к двери, словно это было сокращение лёгких невидимого организма. На полу расплылась чёрная бурлящая жижа.

Пока чёрный дым затопил лишь пару метров, но я помню, насколько быстро он способен распространяться. Нужно срочно закрывать разлом, пока оттуда никто не вылез. У нас всего два патрона, основные бойцы ранены и, мягко говоря, не в форме. А от остальных нет особого толка. Появись здесь мутант, я вряд ли смогу его уничтожить в одиночку, хотя узость помещений и сыграет мне на руку.

Со стороны входа в подвал доносились непрерывные удары по стальной двери. Иногда удары сменялись скрежетом ногтей и рычанием. Что, мягко говоря, роняло настроение людей в отрицательную плоскость.

Смотря на дверь, я крепко задумался. Идти в бездну сейчас могу только я, ну и оставшиеся стрелки. Будет там от них толк? Возможно. Вопрос только кто будет охранять людей, оставшихся здесь? Киса и Иван выбыли из строя. Степановна, конечно, боевая, но против толпы зомби точно не справится, хотя мои навыки тоже не позволят долго обороняться.

Можно пойти в бездну одному, но есть шанс что какой-нибудь мутант вырвет дверь в подвал и сюда хлынет волна мертвяков перебив всех выживших. А ещё пока меня не будет из двери может появиться мутант, и что-то мне подсказывает что он убьёт всех без исключения.

Если не идти в бездну, тогда здесь появится мутант, с которым мне придётся сражаться, шансы на выживание пятьдесят на пятьдесят. Хреново. Что не выбери, результат один, гибель людей.

Есть и третий вариант. Всей толпой пойти в бездну. Вот только шансы выжить в бездне ещё ниже, чем в первых двух вариантах. Видимо придётся со всем разбираться одному.

– Михалыч, когда я войду в дверь, забаррикадируйся тут всё. И постарайся чтобы Лёха выжил.

– Лёш, ты чё? Ты сам что ли? – Испуганно прошептал Михалыч оглядываясь по сторонам.

– Одному будет легче выжить.

Войдя внутрь, я захлопнул за собой дверь. Теперь сюда точно никто не войдёт пока я не пройду испытание или не сдохну. Темнота растаяла как снег под лучами палящего солнца. Я стоял посреди пустыни. Слева и справа от меня ещё два десятка дверей. А далеко впереди огромная статуя Сфинкса.

У подножья статуи люди разбили лагерь. Чёрные точки лениво перемещались туда-сюда. Кто-то лежал на песке, кто-то активно жестикулировал с кем-то споря. Осмотрелся по

сторонам и понял, что больше идти то и некуда. Куда не посмотри бесконечные пески. Призвав копьё, я двинул к лагерью.

Уже на подходе послышался яростный спор двух мужиков по своей смуглости напоминающих арабов.

– Нет! Я тебе говорю загадки меняются! – Орал лысый мужик с носом похожим на орлиный клюв.

– Да с чего ты взял?! Если мы найдём дурака, который согласится пройти испытание и подскажет нам какую загадку ему загадал Сфинкс, то мы сможем отсюда выбраться! – Парировал доводы чернявый с волосами, собранными в косичку.

– И сколько ты его будешь ждать?! А если и дождёшься, то можно ли доверять словам дурака? Если он ошибётся или обманет, то это будет стоить жизни кому-то из нас! Я в это дерьмо с такими исходными данными, точно не полезу!

– Фара, вот ты осёл, конечно. Ну и чё ты предлагаешь? Жить в пустыне пока не сдохнем от старости?! – Взвизгнул обладатель косички и сжал кулаки.

– Сухмед, я тебе уже тысячу раз предлагал, забрать Ильмиру и пересечь пустыню! Она же должна где-то заканчиваться! А пока с нами Иля, у нас всегда будет еда и вода!

– Воистину ишак ты и мысли у тебя ишачьи! Уйди с глаз долой! Ты видел, как умирает человечество, как двери переносят в неизвестные места. Но в твоей тупой башке не помещается мысль что эта пустыня может быть бесконечной?! –

Косичка навис над носатым потрясая кулаком в воздухе.

– Тогда сам голову ломай! Умник хренов! – Носатый оттолкнул собеседника и пошел под дальний навес, сооруженный из песка.

Это было удивительно, то весь лагерь состоял из песка, он как будто затвердел, приняв нужную скульптору форму.

– Да лучше так, чем с тобой общаться! От тебя можно только тупостью заразиться! – Косица швырнул в спину носатого горсть песка.

– Шакал! – выкрикнул носатый швыряя песок в своего обидчика.

– Пёс!

За ссорой наблюдала смуглая девица. Она стояла, приклонившись к песчаному навесу и жевала персик. Короткие шорты, майка, рыжие волосы собраны в пучок. Я подошел к ней сзади и собирался топнуть, оповестив о своём присутствии, но этого не потребовалось.

– Новенький? – Не столько спросила девушка, сколько констатировала факт. – Заходи. – Ко мне повернулось миловидное лицо с веснушками и большими зелёными глазами. – Извини что не предлагаю воды, у нас есть только персики. Я Ильмира. – Она вытерла руку, заляпанную соком персика о шорты, и протянула её мне.

– Приятно познакомиться. Я Дмитрий. А что тут за великие комбинаторы сражаются? – Кивнул в сторону дерущихся арабов.

– Два брата Фара и Сухмед. Пытаются придумать способ пройти испытание ничем не рискуя. Уже пару месяцев пытаются. – Усмехнулась рыженькая укусила персик.

– Вас в лагере всего трое?

– Сейчас да, но чаще всего нет.

– Это как так?

– Люди приходят, Сфинкс загадывает загадки, люди умирают, нас снова остается трое. – Ильмира осмотрела меня с ног до головы, остановив взгляд на обожжённой кисти. – А что с рукой?

– Навык хреновый попался. – Я улыбнулся и подошел, ближе любясь как броски песком переросли во взаимный обмен оплеухами. – А ты почему не идёшь проходить испытание?

Ильмира повернулась ко мне и посмотрела, как на умственно отсталого.

– А зачем?

– Чтобы выбраться отсюда.

– И вернуться в мир где меня хотя сожрать? Вот уж нет. Я себя и тут комфортно чувствую. Здесь преимущественно тихо, нет никакой живности. Порой приходят дураки и приносят новые истории, а потом добровольно идут умирать чтобы не наскучивать мне. – Она обглодала косточку и выбросила в песок, после чего взяла горсть песка в ладонь.

Розовая вспышка света полыхнула в глубине зажатого в руке песка. Ильмира разжала руку позволив песку беспре-

пятственно высыпаться. Песчинки высыпались, оставив после себя сочный персик, который она протянула мне.

– Угощайся.

– Хороший навык. – Я одобрительно кивнул головой.

Нажал большим пальцем на персик и был удивлён обилием сока, брызнувшего мне на руку.

– В определённых обстоятельствах да, довольно неплохой.

– Сюда ведь приходит разный сброд. Тебе не бывает страшно? – Я мельком оценил формы Ильмиры и готов спорить её желали бы охотутать многие. Очень многие.

– Пффф. Дмитрий. Я не боюсь озабоченных козлов. Ведь они приходят в моё царство. – Ильмира махнула рукой и в метре от меня расступился песок продемонстрировав мне изуродованные тела.

Было ощущение что умерших обработали наждачной бумагой. Куски плоти стёрты, на костях видны царапины. Полагаю дамочка способна не только песок раздвигать, но и использовать его как оружие. В конце концов этот лагерь определённо создан ею, так как обычный человек не смог бы создать под собой кресло из песка.

– Ну и какие планы? – Ильмира положила подбородок на ладонь и посмотрела на меня приподняв бровь.

Какие планы? Судя по тому, что она сказала, здесь время течёт быстрее, а значит не нужно торопиться.

– Если хозяйка будет не против, то я подожду новичков. –

Я улыбнулся, приложил руку к груди и поклонился.

– Ха-ха! А ты забавный. Хозяйка не против. Располагайся. – Ильмира улыбнулась, взмахнув рукой. Под колени меня ударила волна песка заставив сесть на только что созданное кресло.

Пока Фара и Сухмед сражались, Ильмира расспрашивала меня о том, что происходит снаружи. Оказалось, что находящиеся в бездне не видели уведомления о эволюции зомби. Спустя полчаса перепалка между братьями завершилась, и они обессиленные заползли под шатёр.

– Ооо! Новенький? Это отлично! Новенький это хорошо! – Сухмед потирал опухающий глаз довольно улыбаясь. – Я Сухмед ибн Аль Джазир ибн Фархут ибн Махмат, я наследный принц Кувейта.

– Ой, кого ты слушаешь? Он обычный пёс! Только и умеет что лаять, – с раздражением выкрикнул Фара, от чего из расквашенного носа на грудь брызнуло пару капель крови.

– Закрой свой рот неверный! Ты просто завидуешь! Отец выбрал меня наследником, а ты безродный никчемый так и умрёшь в нищете!

– Ну и где твоё царство? Принцесса на горошине! Ха-ха! – Фара усмехнулся, глядя брату в глаза.

– Клянусь, я однажды отрежу твой длинный язык! – Пригрозил Сухмед положив руку на кинжал, торчащий за поясом.

– Ну пока ты его не отрезал, я продолжу. – Отмахнулся

Фара, зная, что это пустая угроза, которая так никогда и не будет исполнена. – Дорогой гость, прошу располагайся. Видишь ли, нас перенесло в пустыню Намиб, уверен если мы пересечём её... – Договорить Фара так и не смог, перед ним встал Сухмед и расплывшись в улыбке сказал:

– Не слушай его. Он же сумасшедший. Думает, что отсюда можно выбраться. Мама его часто роняла, поэтому он вырос таким глупым.

– Не смей говорить про мою мать! – Фара злобно толкнул в спину брата.

– Идиот! У нас одна мать на двоих! Это и моя мать тоже, говорю что хочу! – Гордо выпрямился Сухмед и бросил на Фару надменный взгляд.

– Жаль тут нет зеркала, ты бы мог убедиться, что в тебе нет ни капли крови нашего отца. Ты сын безродной собаки!

– Идиот, я же говорил, что у нас одна мать. Хочешь сказать, что нашу мать трахала собака? Ты с ума сошел?

– Что ты сказал про мою мать?! – Заорал Фара и бросился в атаку.

Это было уморительно. Фара и правда был недалёким, а Сухмед хоть и был поумнее, но трусость и надменность заставляли и его выглядеть идиотом. К моменту, когда новая драка завершилась, я успел съесть уже третий персик. Вкуснее персиков я ещё не ел.

Ильмира вела непринуждённую беседу рассказывая кто сюда приходил и как долго они смогли продержаться. Ока-

залось, что испытание проходил даже Дуэйн Скала Джонсон. Правда он провалился на первом же вопросе, но это не помешало запомнить его как очень шумного и властного человека.

В пустыне медленно стемнело и стало холодно. Ильмира взмахнула рукой. Песок послушно потёк, сплетаясь в подобие шатра. Забавно даже шторы есть. Как будто песок облепил ткань и готов вот-вот рухнуть вниз, как только ты его стряхнёшь.

– Идём со мной. – Ильмира взяла меня за руку и потащила за собой.

– Это очень гостеприимно, но не обязательно. Я могу поспать и снаружи. – Я улыбнулся, подпалив в руке пламя.

Зелёные глаза блестели в свете огня, Ильмира, повернулась и сделала шаг на встречу. Прижалась ко мне пышной грудью, а через секунду её дыхание защекотало мне ухо:

– Хозяйке пустыни не отказывают.

Как будто я собирался отказываться. Она юрко взяла меня под руку, и мы вошли в шатёр. От Ильмиры пахло мускусом. От одного вдоха голова пошла кругом, как будто меня накачали афродизиакom. Нежные руки вплелись в мои отросшие волосы и потянули на себя. Песчаный полог укрыл от внешнего мира, подарив мне возможность отдохнуть от смерти, идущей по пятам.

Утром Ильмира накормила меня персиками, а ближе к обеду пожаловали новички. Команда из трёх человек. Одна

девушка с пепельными волосами и нервным тиком, поселившимся на верхней губе. Она выглядела странно. Как будто её всю жизнь шугали и теперь она боится любого шороха.

С ней был пацан лет пятнадцати. В руке он держал топор, а лоб на кой то хрен перевязал красной повязкой. Выглядел он как герой аниме. Придурковатый и оптимистичный.

Последним вошедшим в бездну оказался мужик лет сорока. Седые волосы, два метра ростом, весь покрытый шрамами, уши поломаны, один глаз прикрыт повязкой, а в руках полуметровая дубина.

– Вперёд! Великий Яви покорит очередную дыру! – Выкрикнул пацан, бодро шагая в нашу сторону.

– Явин. Постой, впереди может быть опасно. – Предупредил седой громила.

– Аскель, ты забыл с кем разговариваешь? Я покорю этот мир! – Закончив фразу пацан телепортировался за спину амбала и хлопнул того по спине.

– М-м-м-мальчики, давайте побыстрее закончим и уйдём отсюда. – Заикаясь промямлила девчонка.

– Да, да. Сделаем всё быстро и шикарно! Как всегда. – Отмахнулся Яви и подошел к нам. – Приветствую плебеи! Где проходит испытание? – Он упёр руки в бока и посмотрел на нас как будто мы ниже ростом чем он.

А пацан то был совсем мелкий, полтора метра ростом если есть, то уже хорошо. Завидев новичков к ним тут же, подбежали братья Фара и Сухмед.

– О великий! Не мог бы ты, проходя испытание дать нам подсказку о том какую загадку загадывает Сфинкс? – Расплылся в пресмыкающейся улыбке Сухмед.

– Не слушайте его. Давайте пересечём пустыню и выберемся отсюда! – Оттолкнул его Фара.

– Что за глупости? Я здесь для того, чтобы пройти испытание! Но вам повезло. В моей империи не бросают слабых. Конечно, я помогу вам. Так куда идти? – Яви сказал покровительственным тоном и осмотрел братьев.

– Прошу за мной, я всё покажу. – Сухмед пятясь назад успевал сыпать комплименты и непрестанно кланяться.

Когда троица в сопротивлении Сухмеда отошла достаточно далеко, Фара пнул песок и выругался. Ильмиру это нисколько не заботило. Она лежала на песчаном матрасе и смотрела в пустоту.

– Сходи, посмотри на испытание. Надеюсь, после этого ты примешь верное решение и останешься здесь, со мной. – Перекатившись на бок, она стрельнула глазками. Красивыми глазками. Правда в них было что-то хищное и необузданное.

На прощание она швырнула в меня персик, который я поймал, выходя из лагеря. Четвёрка расположилась у ног Сфинкса, который в высоту достигал тридцати метров. Чёрт, если бы я не знал, что нахожусь в бездне, то реально мог бы подумать, что меня закинуло в Египет.

Подойдя поближе, я понял, что четвёрка стояла метрах в трёхсот от ног Сфинкса. Перед новичками располагалась

стальная плита с надписью «Старт». Сухмет умасливал пацана чтобы тот помог ему сбежать из песчаного заточения, но парень и сам себя мог прекрасно похвалить.

– Аскель! Приказываю провести разведку. – Пацан выставил палец перед собой указывая на Сфинкса.

– Эх. Будет сделано. – Тяжело вздохнув амбал убрал дубину в инвентарь и пересёк черту. Пройдя полпути до Сфинкса здоровяк замер стоя на каменной плите с цифрой «1».

– Там ему зададут первый вопрос. если сможет ответить, то пройдёт сотню метров и ему озвучат второй вопрос. – Сухмед склонился над ухом пацана и нашептывал ему как библейский змей.

– Да, да, я понял. Не волнуйся! Аскель хоть и выглядит дуболомом, но он мудрый мужик. Вот! Смотри, он идёт дальше. Я знал, что он справится. – Высокомерно сказал пацан широко улыбаясь. Но его улыбка мгновенно сползла с лица, когда он посмотрел на Сухмеда.

– Он ошибся...

Поднялся ветер. Но он дул исключительно вокруг Аскеля. Порывы бросали его из стороны в сторону, так что всё тело сотрясалось, как будто по нему наносили удары. Аскел достал дубину и попробовал отмахнуться от невидимого противника, но ветру было наплевать, он только становился злей.

Аскеля оторвало от земли продолжая колошматить. Кровавые сгустки вылетали из его рта. Ветер гудел всё сильнее

и сильнее. Одежда мужчины трещала по швам разлетаясь в разные стороны, вот и дубина полетела следом. А в следующую секунду потоки ветра сломали Аскеля пополам.

Тело неестественно изогнулось, а через мгновение так и вовсе разделилось на четыре куска парящих в воздухе и заливающих всё вокруг кровью. Пронзительное завывание ветра достигло своего пика и мгновенно стихло. Разорванные ошмётки плоти упали на каменную плиту.

– Болван! Я так и знал, что он не справится! – Зло крикнул Яви и повернулся к напуганной девчонке. – Ну! Топай! Чего стоишь?

– Я? – Указательный палец девочки ходил ходуном, она ткнул себе в грудь и уставилась на Яви широко распахнутыми от ужаса глазами.

– Конечно ты. Или здесь есть кто-то ещё из моих слуг?

– Не, не, не. Я не пойду туда. Только не я. Нет. Не, не, не, не! – Запричитала девчонка и попятившись назад побежала в сторону лагеря.

– Бестолочь. Вечно всё приходится делать великому Яви. Смерд, смотри с каким величием я пройду это испытание. Потом напишешь об этом песню! – Яви поправил повязку на лбу и двинул вперёд.

– Как прикажете господин, – ответил Сухмед, правда у него при этих словах дёрнулся уголок рта, даже такой слизняк не будет долго терпеть высокомерного пацана. Интересно как долго Сухмед смог бы пресмыкаться если бы это по-

требовалось?

Яви добрался до первого вопроса, бодро повернулся и поднял вверх большой палец. Боже. Как этот выпендрёжник сумел столько прожить? Всё время пользовался телепортом оказываясь за спиной врагов и безнаказанно их убивая?

Спустя пару минут пацан развернулся и улыбнувшись снова показал большой палец, что не на шутку взбесило Сухмеда.

– Засунь его себе в задницу высокомерный сопляк! Подсказка! Где моя подсказка сучонок?! Клянусь, если ты выживешь, я собственноручно перережу тебе глотку. Да как ты посмел называть смердом, меня...

Парень не слышал воплей Сухмеда и продолжив путь остановился на цифре «2». Спустя пару минут поток яростных выкриков сменился заливистым смехом Сухмеда.

– Ха-ха! Ой умора! Смотри! Смотри! Сейчас будет весело!

В глазах Сухмеда плясало какое-то адское безумие. В этот момент он был счастлив, как будто сумел отомстить человеку, нанёсшему ему смертельную обиду. Яви испуганно попятился назад и используя навык переместился на пятьдесят метров ближе к нам, потом снова и снова. Парень оказался в пяти метрах от нас и протянул руку пропищав «Спасите!».

Из глаз Сфинкса вырвался красный луч и прожог парнишку насквозь, оставив в груди дыру размером с футбольный мяч. Парень рухнул в песок, уставившись на нас застывшим

взглядом.

– Обожаю Сфинкса. Уже три сотни убитых, и он ещё ни разу не повторился в способе убийства. Восхитительно. – Довольно сказал Сухмед и уставился на меня, – испытаешь удачу?

Не говоря ни слова, я сделал шаг переступив черту, а система услужливо прислала уведомление.

Глава 3

[Общее задание зоны Б-5]

Загадки Сфинкса:

Цель: Ответить на вопросы.

Награда: За каждый успешный ответ будет выдано 30 частиц Эфира.

Забавно, в задании сказано про награду, но не сказано про наказание. Хорошо, что Яви и его подручный заранее продемонстрировали мне что будет в случае, если ошибусь. Нет смысла ждать чего-то, либо я отвечу на вопросы, либо буду заперт здесь навсегда, что немногим лучше смерти.

К тому же если я останусь здесь хотя бы на пару дней, то совершенно точно прибью вечно орущих братьев. Берцы ступали по раскалённому камню, от чего ноги было очень некомфортно. Ещё немного и в ботинке начнёт хлюпать от моего пота.

Слева и справа от каменной дороги располагалась аллея смерти. Сотни выбеленных черепов смотрели на меня из-под песчаного покрывала. Ветра не было, абсолютный штиль и адски палящее солнце. Голову нещадно пекло, и я прибавил ходу. Если не отвечу на вопросы по-быстрому, то словлю солнечный удар. Не желая испытывать судьбу, накинул куртку на голову.

Подойдя к цифре “1”, услышал многоголосый шепот. Как будто мертвецы говорили из-за грани миров.

“Смертный. Смертный. Смертный. Открой сердце и ответь на вопрос, вопрос, вопрос-с-с-с. Настолько хрупко, что, если произнести её имя, её не станет? Что это? У тебя минута на размышление-ение-ение. Шестьдесят, пятьдесят девять...”

Ох мать твою, а не маловато времени вы дали? И какого хрена этот шепот продолжается? Сбиваете с мысли! Вот суки. Ладно. Что там за вопрос был? Хрупко и ломается если произнести имя? И что же это? Да как достал этот шепот.

– Заткнись твою мать! Дай подумать! – Нервно выкрикнул я и расплылся в улыбке.

А-ха-ха! А это забавно. Выходит, Сфинкс сам подсказал мне ответ.

– Это тишина-а-а-а! – мой голос эхом разлетелся по округе, как будто я стоял посреди пустого помещения, а не в бескрайней пустыне.

“Ты уверен? Подумай ещё смертный! Подумай, подумай, подумай. Ты можешь ответить лишь раз, раз, раз.” голоса звучали со всех сторон многоголосым эхом. Вот сука, сбить пытается?

– Не колупай мне голову. Ответ – тишина.

“Ответ принят, а ты прими свою судьбу. Судьбу. Судьбу-у-у.”

Круговорот шепчущих голосов, в своей тональности перешел на ультразвук и внезапно смолк. Гнетущая тишина давила сильнее чем голоса. Выждав театральную паузу, Сфинкс даровал бонус. Передо мной появилась синяя сфера. Тридцать частиц эфира. С такими вывертам поседеть можно.

Открыл инвентарь, а там таких же лежит ещё тысяча двадцать три, вот только если ошибусь, весь этот эфир окажется бесполезен. Ладно, пора двигать дальше.

Пройдя сотню метров я остановился. Участок дороги длинной в два десятка метров был занесён песком. Ветер перемётами гонял туда-сюда пылевые тучи, но строго в месте песчаного заноса. На песке передо мной появилось двустипшие:

*“Вопрос укрыт плотью пустыни, успеи его прочесть,
Коль опоздаешь, то будет ждать лишь смерть.”*

Надпись исчезла так же, как появилась, а вместо неё возникли цифры “120”, “119”, “118” Надпись исчезла так же, как появилась, а вместо неё возникли цифры “120”, “119”, “118”. Ага, спасибо что время увеличили, но вопрос то где?! Осмотрелся по сторонам и краем глаза заметил мелькнувшие буквы под песчаными перемётами. Не теряя времени, рванул к ним!

А нет, не рванул. Со всего размаха врезался лбом в невидимую стену и рухнул на камень. Го всех сторон раздались призрачные смешки. Многоголосье умерших ухахатывались с моего падения. Ну ничего, суки. К вам я точно не присоединюсь, выберусь отсюда любой ценой.

Ветер дул справа налево. Значит немного его усилим. Направил обожжённую руку вправо и использовал на песке **преобразование** Ветер дул справа налево. Значит немного его усилим. Направил обожжённую руку вправо и использовал на песке преобразование в форму плазмы. Пятиметровая точка песка тут же расплавилась в белёсую лужицу, от которой хлынул жар заставив воздушные массы резко подниматься вверх.

Я отключил навык наблюдая как созданный мной поток горячего воздуха сплёлся в вихрь и прошелся по песку сметая его. На камне было высечено “... *сердце, ... не бьётся?*” Я отключил навык наблюдая как созданный мной поток горячего воздуха сплёлся в вихрь и прошелся по песку сметая его. На камне было высечено “... *сердце, ... не бьётся?*”. Это уже что-то. Оглянулся на таймер, остаётся девяносто секунд. Отлично, повторим фокус.

Новый вихрь прошелся по песку стерев старые слова и показав новые. “*У кого ... ?*”. “*У кого сердце не бьётся?*” Новый вихрь прошелся по песку стерев старые слова и показав новые. “*У кого ... ?*”. “*У кого сердце не бьётся?*” так чтоли? Да дохера у кого! Тысячи вариантов! Ещё раз! Новый вихрь

прошелся, засыпав вообще всё. Ещё раз! Ещё!

После пятой попытки я смог прочитать всю фразу “У кого есть сердце, которое не бьется?” После пятой попытки я смог прочитать всю фразу “У кого есть сердце, которое не бьется?”. Блять. На таймере двадцать секунд. И что это может быть? Робот? Какая-то машина? Четырнадцать секунд. Сука! Да что это такое? Пять секунд.

Паника прекратилась, а в голове пролетела фраза из какого-то давно забытого фильма “ваша карта бита, сударь.”. Черва! Черва и есть сердце!

– Карта! Колода карт! – Выпалил я, смотря в морду величественному Сфинксу.

“Ответ принят. Но помни, того кто медлит, ждёт смерть, смерть, смерть!”.

Шепот стих, а перед ногами появилась награда в тридцать единиц эфира. Вот сука. После такого нужно передохнуть. Хотя чёртово солнце нещадно палит, отдохнёшь тут. Дважды прошел по краю и это плохо. Такие случайности однажды заканчиваются.

Не спеша я подошел к третьей загадке. Наступив на цифру “3” я запустил причудливый механизм. Из земли поднялись каменные столбы начав вращаться вокруг меня. Они набирали скорость с каждой секундой вращаясь всё быстрее. А над головой появились разбитые песочные часы. Из днища

которых, песок сыпался прямо мне на голову. Хорошо зараннее укрылся курткой, но обзору песок всё равно мешал.

На каждом столбе написано слово. Я сконцентрировался перед собой и попытался запомнить то, что вижу, пока буквы из-за скорости не слились в сплошную кашу.

“Я”, “не”, “живу”, “лёгких”, “расту”, “воздух”, “нужен”, “меня”, “но”, “У”, “нет”, “мне”, “У”, “рта”, “нет”, “вода”, “меня”, “но”, “меня”, “убивает”, “Я”, “что”, “?”.

Два задания в одном? Собери загадку и потом успеи её разгадать? А вот и способ моего умерщвления. Столбы начали медленно приближаться ко мне. Когда время выйдет, они перекрутят меня до состояния фарша.

Я не живу, лёгких расту. Бред какой-то. Так выделим главные слова. “Живу, расту, лёгких, воздух, вода, убивает”. Логически легко соединить блоки живу-расту и лёгких-воздух, тогда последняя пара будет вода-убивает.

Первая фраза очевидна “Я живу, но не расту.” или наоборот “Я не живу, но расту.”. Вторая “У меня нет лёгких, но мне нужен воздух”. И последняя “У меня нет рта, но вода меня убивает.”. “Что я?” Что может расти, но быть не живым, чему нужен воздух и что гибнет от воды? Я улыбнулся и зажег в ладони пламя.

– Мой ответ “Огонь”! – Самодовольно сказал я.

“Ответ принят. Смертный, испытание ты прошел, про-

шел, прошел.”.

Голоса шептали мне со всех сторон слово “прошел” и этот шипящий шелест чем-то напоминал аплодисменты. Передо мной появилась очередная сфера с тридцатью единицами эфира, которую я тут же подобрал.

[Общее задание зоны Б-5 выполнено!]

Награда: 90 частиц Эфира выдана.

Земля задрожала, а лапы Сфинкса поползли в стороны открывая проход внутрь строения, в дальней части которого показалась дверь.

– Спасибо за эфир. Было увлекательно, – бросил я и пошел к двери, как вдруг голоса стихли, а им на смену пришел мощный бас, от которого заложило уши.

“Смертный, желаешь ли ты разгадать ещё одну загадку?”

– Не, не, с меня хватит. Я, пожалуй, пойду на выход.

“Ты уверен?”

[Доступно уникальное задание зоны Б-5!]

Цель: Ответить на вопрос.

Уникальная награда: Один навык из хранилища Сфинкса на выбор.

Навык? Да ещё и на выбор. Заманчиво, очень заманчиво. Но ещё и очень опасно. Эх, заинтриговал.

– Я согласен. – Хмыкнул я раздраженно стряхивая с куртки песок.

“Смертный, слушай внимательно. Ибо повторять дважды я не стану. И думать над загадкой тебе я не дам. Как только услышишь вопрос, дай мне ответ. Иначе я пожру твою душу, как и души тысяч существ до тебя.”

– Давай ближе к делу. – Поторопил я Сфинкса постучав по руке на которой увы не было часов.

“Ты заплатишься за свою дерзость. Так слушай же! У кого четыре ноги утром, две ноги днем и три ноги вечером?”

Услышав вопрос меня скрутило от хохота. Ничего смешнее я в жизни не слышал.

“Твой смех меня оскорбляет. Отвечай немедленно!”

– А-ха-ха! Прости, но твой вопрос, он восхитителен. – Я вытер выступившую слезу рукавом. Эх, зря мама меня ру-

гала, когда я рубился в героев меча и магии. Знала бы она что однажды это спасёт мне жизнь. – Ответ “Человек”. При рождении ползает на четвереньках, повзрослев ходит на двух ногах, состарившись пользуется тростью.

“Ответ твой верен. Выбирай то, что будет по душе.”

Громогласный голос затих, а из земли поднялись три плиты, на каждой из которых лежала золотая монета. Подойдя, оценил мастерство резьбы, красиво. Выгравирован топор, в окружении каких-то символов. Перед глазами всплыло описание:

[Берсерк (УР.1)] – ваш разум погружается в пучины безумия заставляя работать тело на пределе его возможностей. +100% к мышечному усилению. Платой за силу является потеря контроля над собой. Срок действия – 60 секунд. (активный навык).

Если бы я сражался solo, то этот навык мог бы оказаться очень полезен. Но если припрёт и я использую его, когда рядом будут доверившиеся мне бойцы, скорее всего они погибнут от моей же руки. Посмотрим, что есть ещё. Монета с выгравированным луком.

[Духовный лук (УР.1)] – любой предмет в ваших ру-

ках может стать стрелой для духовного лука. На первом уровне навыка, вам доступно пять выстрелов в час. (активный навык).

А вот это уже интересно. Смогу я из этого духовного лука стрелять Гунгниром? Если да, то у меня будут бесконечные боеприпасы. Пять выстрелов в час, конечно, не густо, но у меня в инвентаре больше тысячи духовных частиц. Думаю, смогу повысить уровня до пятого, а там глядишь и количество выстрелов увеличится до нескольких десятков.

На третьей монете был изображен Анкх – Египетский символ, символизирующий долголетие, а в каких-то трактовках даже бессмертие. Всплывшая информация заставила крепко задуматься.

[Малая регенерация (УР.1)] – заживляет небольшие ожоги, порезы, язвы. При достижении пятого уровня эволюционирует до [Средняя регенерация] (пассивный навык).

С этой пассивкой я смог бы без проблем пользоваться преобразованием. Чёрт, но в бою этот навык мне никак не поможет. С другой стороны, в городе полно людей вооруженных огнестрелом и нет нормальных медиков, а значит шанс выжить при ранении уменьшается. Хммм. Если так подумать, то этот навык куда более необходим чем тот же духовный

лук.

Но активные навыки тоже нужны. Аааа! Хрен с ним! Я схватил монету и тут же перед глазами всплыло уведомление:

Поздравляю! Изучен навык [Малая регенерация (УР.1)] – для перехода на новый уровень необходимо 25 частиц эфира.

Ох ну погнажи.

Повышен уровень навыка до [Малая регенерация (УР.2)] – для перехода на новый уровень необходимо 25 частиц эфира.

Повышен уровень навыка до [Малая регенерация (УР.3)] – для перехода на новый уровень необходимо 125 частиц эфира.

Повышен уровень навыка до [Малая регенерация (УР.4)] – для перехода на новый уровень необходимо 625 частиц эфира.

Повышен уровень навыка до [Малая регенерация (УР.5)]. Навык эволюционирует в [Средняя регенерация (УР.1)] – для перехода на новый уровень необходимо 1200 частиц эфира.

[Средняя регенерация (УР.1)] – заживляет ожоги, по-

резы, язвы, появляется ограниченная способность к регенерации костной ткани и хрящей. При достижении пятого уровня эволюционирует до [Большая регенерация] (пассивный навык).

Ожог на руке тут же начал чесаться. Сняв куртку, я разматывал повязку и увидел, как лопнувшие волдыри рубцуются новой розовой кожей. Процесс протекал очень медленно, но если смотреть, не отводя глаз, то это завораживало. Раны закрываются, огрубевшая кожа отшелушивается уступая место новой. Интересно, а зубы у меня тоже вырастут как у Степановны?

Я обернулся назад, но ни лагеря, ни Сухмеда не было видно. Поднялась пылевая буря, перекрыв обзор. Бурю организовал Сфинкс или Ильмира не хотела прощаться и просто отгородилась от меня?

Кстати. Я выполнил испытание, теперь дверь, в которую я вошел, закроется и исчезнет. А что случится с дверями Ильмиры, Фары, Сухмеда? Их двери также исчезнут, и они будут заперты в пустыне навсегда? Или же когда я выйду отсюда эта карманная вселенная схлопнется, оборвав их жизни? Одни вопросы.

Я открыл дверь и шагнул внутрь. Темнота поглотила меня, но после того, как за спиной клацнула закрывающаяся дверь, тьма не рассеялась. Лишь появились звуки шепота и кашля. Я зажег в ладони пламя. Всё в порядке, я в подвале,

всё так же воняет плесенью, а ещё... Ещё жареным мясом. От такого аромата потекли слюни.

Михалыч как и было приказано забаррикадировал выход поддонами. Пришлось разобрать парочку прежде, чем я смог выбраться. Решил не лететь сломя голову, а подкрасться незамеченным. Мало ли что там случилось за время моего отсутствия.

Вода мерно капала с труб, и чем ближе я приближался к аромату мяса, тем громче было слышно чавканье. Это настораживало. Во-первых, потому что еды в подвале не было, во-вторых, чавкать могут и зомби если сумели прорваться через дверь. Призвал Гунгнир и выглянул за угол.

От увиденного я с облегчением выдохнул. Фантазия рисовала картину, где всех моих друзей сожрали зомби или с голодухи они начали жрать друг друга. Один из подброшенных вариантов сделал Кису зомби, который всех и заточил. Но в реальности эти бедолаги сумели поймать трёх крыс.

Их привязали проволокой к стальной трубе, которую сейчас Михалыч прогревал своим навыком. Такие вот крысы гриль получились. И, судя по всему, это уже не первая их трапеза. В углу лежали четыре крысиных черепа.

Среди пирующих сидел и Киса. Хмурое осунувшееся лицо, жрал мясо вместе с опаленной шерстью.

– Приятного аппетита. – Я вышел из-за угла улыбнувшись, отчего мои товарищи тут же схватились за оружие. – Свои, свои, успокойтесь, – сказал я, улыбнувшись и шутливо под-

няв руки вверх.

– Димка! Живой? Я думал ты того, ну сам понимаешь. Две недели считай не было. Тут как бы оно того, эт самого. – Пробубнил Михалыч подскочив ко мне.

– Да живой, я живой. А какие две недели? Меня всего сутки не было. – Возмутился я подняв брови от удивления.

– Диман, эт там у тебя сутки. А мы тут уже две недели просидели. Крыс жрём, да вон на меня посматривают, ждут, когда сдохну. Да? – Злобно выплюнул Киса, осмотрев окружающих.

Киса подошел ко мне опираясь на глефу и толкнул плечом.

– А где Ваня? – Я осмотрел помещение не обнаружив друга.

– О! Димка! – Радостно вскрикнул Иван, спускаясь с лестницы и сразу зажал себе рот рукой, после чего кинулся ко мне. – Сверху стрельба была слышна, дня четыре назад. А сейчас всё затихло. Уже дня два как тишина. Может выйдем? Осмотримся?

– Да, конечно, выйдем. Но сначала отдохну немного. – Сказал я присаживаясь у стены.

Лерка сидела напротив. Когда мы встретились взглядами, она тут же отвернулась. Детский сад. Но по глазам видно, она рада тому, что я выжил.

– А ты чё подлец меня с собой не взял? – кряхтя Иван сев напротив.

– Вань, скажи спасибо что не взял. Ты бы там точно помер.

– Жестко было? – Ваня уставился на меня горящими глазами в ожидании лихой истории.

– Очень. Самое сложное испытание из всех на которых я бывал. – Я улыбнулся, нагоняя интригу.

– Ну не томи. Чё там? – Иван шлёпнул меня по колену в нетерпении.

– Да чё там. Загадки разгадывал. Про Сфинкса слышал? Вот он и задавал вопросы.

– А с херали я бы там сдох? Я знаешь сколько загадок знаю! – Возмутился Иван.

– Да потому что ты тупой. Все твои загадки сводятся к “висит груша нельзя скушать”. – Поддев Ивана Киса искренне засмеялся, как будто за последний месяц ничего не случилось, как будто руки у него две, отец Ивана живой, а завтра нам всем на работу, а сейчас мы в кабаке заказываем по бутылочке пенного.

Друзья привычно начали собачиться, а я сидел и наслаждался ностальгией по времени, которое то ли было, то ли нет. Как будто в другой жизни со мной случилось мирное время.

На лестнице послышался скрип металла и стало светлее. А через секунду кто-то крикнул:

– Сивый! Тут кто-то есть!

Глава 4

Сверху ударил луч фонаря больше похожего на прожектор. Все зажмурились а я прижался к стене слева от лестницы и призвал Гунгнир.

– Слышь, шустряк. Выходи давай, я тя сквозь стену вижу и без глупостей. А то гранатами закидаем и дела с концом. Короче, руки в гору и по одному на выход! – Рывкнул обладатель воровского акцента.

От таких новостей наши девчонки резко взгрустнули и начали реветь. Степановна от греха подальше сгребла их в охапку и увела в дальний угол подвала.

– А вы под кем ходите пацаны? – Спросил Киса вспомнив свою криминальную молодость.

– Все мы под богом ходим, щегол. А главный у нас Крест. Чё ты там прячешься? Вылезай, тут перетрём если по понятия живёшь. – Говоривший постоянно шамкал и причмокивал, как будто у него не было зубов.

– Я первый выйду. – Спокойно сказал я, поднял руки и вышел на свет.

Идти туда мне совсем не хотелось, но получить пару гранат в закрытое помещение хотелось ещё меньше. В лучшем из случаев всех контузят, в худшем завалит, а самых нерасторопных посечёт осколками. После того как нас оглушит, эти клоуны ворвутся в подвал и убьют выживших.

Солнечный свет лупил прямо в глаза заставляя прикрыться от него рукой. Рукой которую мне тут же завернули за спину, а после добавили коленом под дых. От удара я громко хэкнул и упал на асфальт лоя воздух ртом. Чья-то нога упёрлась мне в спину, а подскачивший парень лет восемнадцати крепко стянул мои руки стяжками.

– Блоха. Веди этого в центр двора. И скажи Ряхе чтоб тачку завёл, больше тут ловить нехера. Всё что надо забрали. – Грубый голос отдал приказ и подняв меня за волосы толкнул вперёд.

Двор был усыпан трупами. Сотни зомби, среди них лежали и наши товарищи, с простреленными головами. Судя по всему они обратились, но после пришли вот эти братки и упокоили наших союзников окончательно.

Весь огород был перекопан, а у асфальта стоял десяток мешков с видневшейся в них картошкой. Вот суки. И урожай за нас собрали. Немного правее они припарковали армейский ЗИЛ, в кузов которого уже успели загрузить всю еду что у нас оставалась.

Да, после сражения с зомби от жилищного комплекса мало что осталось. Выжженные стены, разбитые окна, двор залитый кровью. Паренёк держал меня за плечо, подведя к ЗИЛу ударил ногой под колени и мерзко хмыкнув пошел обратно. Из ЗИЛа на меня смотрела до боли знакомая рожа.

– Сука! Ты опять живой?! Завалю! – Выкрикнул Гара прыгивая из тентованного кузова.

Идя ко мне он ухмыльнулся и достал нож, которым самодовольно поигрывал швыряя из руки в руку. Придурок. Он думает что я просто так сдохну? За секунду расплавлю стяжку, и вгоню ему копьё по самые гланды. Давай, ещё пару шагов.

– Слышь чепуха! Ты чё там делать собрался?

Из ЗИЛа выглянуло лицо изображенное интеллектом. Лысый череп с уродливым шрамом от уха и до подбородка, все руки в наколках, поигрывает чётками и смотри на Гару как на кусок дерьма.

– Вальтэр, на это фуфел конченный! Его нужно прямо сейчас кончить. Я те отвечаю, он нам дерьма сделает больше чем пользы! Бля буду!

– А ты на бля не кидай, а то и правда сделаем тебя блядью. Понял? – Лысый выпрыгнул из кузова и подошел к Гаре нависнув над ним.

– Вальтэр... – Начал было говорить Гара, но мощный удар лбом в переносицу сбил его с ног. Лысый присел на корточки и спросил:

– Петушара. Я тебя спрашивал какая у меня погремуха? Мне кажется нет. Слышь, ты чё думаешь? Спрашивал я его про погремуху, не? – Лысый уставился на меня.

– Нет, не спрашивал, – просипел я ещё не отойдя от удара коленом.

– Вот и я думаю что этот пассажир чё то много себе позволяет. – Встав лысый с ноги пробил по рёбрам заставив Га-

ру свернуться в клубок. – Это товар. И что с ним делать, решать будет Крест. А не ты. Понятно объясняю? – Пока лысый объяснял он без остановки наносил удары Гаре по рёбрам.

– Да, – жалобно простонал Гара.

– Из-за тебя дебилоида, сюда сбежались зомби со всей округи. Мы могли этих лохов привалить по тихой грусти, никто бы и не заметил. А пришлось целую неделю чистить местность. Патронов потратили столько, сколько твоя сраная жизнь не стоит. Ещё одна выходка, я тебе клянусь, порежу тебя на ремни. Всё! Отдыхай, Вася.

Оскалив золотые зубы, лысый подошел ко мне.

– А ты я смотрю и правда борзый. Не испугался, смотришь с вызовом. Молодец. Не то что вот это говно. – У лысого на костяшках кулака была набита татуха «Толя». Анатолий сплюнул в сторону Гара и попал точнёхонько тому на лицо. – Короче. Будешь рыпаться или попробуешь сбежать, завалю. Крест нормальный пахан. Если ты парень толковый, то будешь как сыр в масле кататься.

Со стороны подвала донёсся тупой голос «О! Тёлки, красивые. Гыыы». Услышав это лысый тут же отвлёкся.

– Э мудачё! – Толян засунул два пальца в рот и громко свистнул привлекая внимание. – Баб не трогать! Если Крест разрешит, заберёте себе, а если нет, то сасямба. Грузитесь и поехали. – Лысый закурил и присел на корты наблюдая как шестёрки выполняют всю работу.

Меня схватили за руки и за ноги, а после раскачав как ме-

шок картошки закинули в кузов. Наверно так же себя чувствовал Урза, когда мы швыряли его в реку.

В кузове меня подхватили под локти и протащили по полу вглубь прицепа. Рядом со мной уложили и остальных моих товарищей. Всех мордой в пол. А девчёнку и Степановну видимо отправили в другую машину.

Кису связать не смогли. Одну руку особо ни к чему не пристегнёшь. Его усадили в середине прицепа, а по бокам разместились бритоголовые охранники вооруженные карабинами Сайга.

Наш грузовик завёлся и тронулся с места. Судя по звуку ехали мы не одни, было как минимум ещё три грузовика. На ухабистых дорогах нас подбрасывало, а потом безжалостно впечатывало мордой в металлический пол. После первого же удара рот наполнился солёным привкусом крови.

– Ты видел Гару? Гнида, это он их привёл, – прошептал Иван.

– Э! Заткнули пасти! – Рывкнул один из охранников и швырнул в нас банку с тушенкой.

Банка звякнула о борт прицепа и упала на пол. Сместив вес тела я улёгся на бок и поймал на себе взгляд Кисы. Лёха так смотрел в моменты когда собирался сотворить лютую дичь. Я отрицательно качнул головой пытаясь дать понять что не стоит сейчас рыпаться, но этот баран уже всё решил.

Судя по небу и мелькающим постройкам, мы выехали на окружную дорогу и сделав крюк ехали в сторону южного рай-

она. На окружной была редкая застройка и длинная промзона, которая включала авторынок и пару гаражных кооперативов, видимо на это и рассчитывал Киса.

– Димон! Даже не думай бежать! Они же тебя убьют! – Испуганно закричал Киса глядя в мою сторону.

Охранники переключили на меня своё внимание, а Киса использовав навык ускорения сиганул из кузова. Видимо ломанулся в гаражный кооператив. Братки опомнились и подойдя к краю сняли с предохранителей карабины и начали палить. Грохот выстрелов бил по ушам, а яркие вспышки освещали кузов наполняя его едким запахом пороха. Грузовик резко затормозил заставив охранников рухнуть на задницы.

– Какого хера вы творите?! – Снаружи прозвучал возмущенный голос лысого.

– Сбежал! Однорукий сбежал! – Верещал один из охранников показывая пальцем налево.

– Да и хер на него. Пусть бежит, останавливаться здесь не стоит, а от калек особого толка нет. А ты нагнись кое что на ушко скажу. – Лысый показался в у входа в кузов, отсвечивая лысиной на фоне неба.

Охранник нагнулся чтобы услышать заветное напутствие старшего товарища и услышал. Лысый схватил за голову охранника и дважды ударил виском о стальной борт.

– Сраный кретин. Если ещё хоть один сбежит, я тебе ноги сломаю и буду смотреть как ты пытаешься уползти от мерт-

вяков. – Злобно прошипел он и скрылся из виду ударил по борту, – Поехали!

Грузовик мотало из стороны в сторону, скорее всего объезжал брошенные на дороге автомобили. Порой были слышны вопли зомби, которых тут же наматывало на колёса ЗИЛа. Пару раз Лысый передавал по рации в общий канал «Впереди мутанты, сворачиваем влево». И колонна послушно меняла курс. Удивительно как у эков всё схвачено.

Охранник поцеловавший металлическую стойку, шипел и потирал окровавленный висок. Его напарник скалился каждый раз как только окровавленный отворачивался. Видимо радовался что наказали не его.

Через час мы достигли места назначения. Грузовики остановились, слышалась матерная брань, после которой появился звук открывающихся ворот. Когда мы въехали внутрь, задний борт открыли и нас попросили на выход.

Выгружали нас куда бережнее чем загружали. Придерживая под локти, меня спустили на асфальт. Я находился во дворе трёхэтажного здания, которое окружал четырёхметровый забор с колючей проволокой. Все окна были закрыты решёткой а помятая стальная дверь входа, намекала что зомби уже пробовали сюда ворваться.

Напротив двери красовалась табличка с надписью «Следственный изолятор временного содержания № 3 Управления Федеральной Службы Исполнения Наказаний по Землеградской области». Надпись меня сильно рассмешила. Уголовни-

ки добровольно пришли в места не столь отдалённые?

– Хера скалишься? Топай! – Выплюнул худощавый тип заросший щетиной и ударил меня прикладом в спину.

Войдя в здание мы попали в небольшой коридор слева будка проходной, которая преграждает путь турникетом. Плакаты и доски почёта были сорваны и лежали в углу помещения. Ярко желтое освещение работало хреново и постоянно моргало. Сидевший на проходной увидев нас оживился.

– Ооо! Петрович! Новое мясо привезли? Шикардос! Как раз на Южно-Моравской дверь появилась. – Довольно протянул кучерявый парень лет двадцати пяти в тельняшке и кроссвордами лежащими на столе перед ним.

– Ага блять, привезли. Десяток взяли, пятерых потеряли. – Сплюнул мой конвоир и утёрся рукавом.

– Эт как так? Вас же толпа поехала! – Кучерявый вывалился из окошка проходной по пояс рассматривая нас и входящих внутрь людей.

– Яшка блять. Как так? Да раком! Дурак этот сраный. Как его там? Игорь! Полудурок решил что поможет нам, в итоге привёл зомби со всей округи в жилищку.

– И чё? – С интересом уставился на него кучерявый, как будто он никогда не покидал будку и жил чужими рассказами.

– Да и всё! Говорит, охраны в комплексе нет, все подошли, можем приезжать и забирать что нам нужно. Ну мы блять и попёрлись. По началу то нормально всё было. Окна вы-

биты, повсюду кровища. Мы десяток зомбарей замочили по тихой и собрались значит на склад за продуктами наведаться. А этот долбаёб, мать его ети! Вон припёрся, ну иди сюда вафел. Рассказывай как из-за тебя наши ребята подохли. – Прошипел щетинистый и сделав шаг назад вытащил за за-гровок Гару к будке.

– Петрович, да я думал...

– Да чем тебе думать? Шелуха подзалупная! – Петрович зло зыркнул на Гару, как будто очень хотел сломать тому нос прикладом, но сдержался и продолжил. – Короче, пока мы на склад полезли, эта вафля мертвяка увидела и обосралась. Из пистоля шмальнул, дебилоид. Ну мертвяки какие по округе разбрелись, все к нам и ломанулись. Пришлось резво когти рвать. Сиплый, Кабан, Ваха, Жижа и Карась не выбрались. – Перович констатировал факт без особых эмоций, видимо ему их было жаль лишь как функции выполняющие какую то работу, а не как людей. – Потом ещё людей собрали и чистили четыре дня округу, но так и не дочистили. Ряха в ЗИЛ прыгнул с Гнусом и поехали. Один стреляет чтоб трупов привлечь, а другой на малом ходу их за собой собирает. Короче увели их в сторону водохранилища, а потом уже полезли в жилищку. Такая херня.

– Петрович, но ведь...

– Да завали ты своё хлебало! Будешь перед Крестом ку-карекать, я тебе не судья. Пшел вон отседа! – Прошипел щетинистый и вlepил Гару пинка.

– Петрович, ну ты кремень мужик конечно. Я б этого ишака на месте грохнул. – Уважительно сказал Яшка поджав губу.

– Ну значит в следующий раз с нами в рейд поедешь, там и завалишь его. – Усмехнулся Петрович показав гнилые зубы.

– Да тыж знаешь, яб с радостью, но без меня тут всё развалится. Будут ходить туда сюда, ну ты понял, – Яшка улыбнулся в ответ, стараясь показать что не врубил заднюю, Петрович поддержал его.

– Да я то с пониманием Яш. Все профессии нужны, все профессии важны. Ладно, чё там, Кран на месте?

– Да гдеж ему быть? Мордует пленного одного. Прикинь, сказал что на бую вертел всех нас и не пойдёт в дверь. Охереть. Не, мы как бы его туда и силой запихнём, не вопрос, но этаж сучара ретивая, потом перед выходом и эфир весь использует! А нахер оно нам надо? Нужно воспитательных пиздюлей выдать. Вот Кран и выдает, всё чин чинарём. – Яшка развёл руками.

Услышав слова Яшки я тут же открыл меню навыков и сжёг весь эфир какой только смог. Вдруг у них есть человек который может смотреть содержимое чужих инвентарей?

Сначала я использовал пятьдесят единиц для повышения уровня выносливости.

Повышен уровень навыка до [Выносливость (УР.5)] – для перехода на новый уровень необходимо 375 частиц эфира.

А после повысил Гунгнир и Пламя.

Повышен уровень навыка до [Гунгнир (УР.2)] – для перехода на новый уровень необходимо 150 частиц эфира.

Повышен уровень навыка до [Гунгнир (УР.3)] – для перехода на новый уровень необходимо 500 частиц эфира.

Повышен уровень навыка до [Пламя (УР.2)] – для перехода на новый уровень необходимо 35 частиц эфира.

Повышен уровень навыка до [Пламя (УР.3)] – для перехода на новый уровень необходимо 125 частиц эфира.

Очень хотелось проверить насколько же лучше стали навыки, но со связанными за спиной руками и стволом направленным в голову, рыпаться не хотелось. В инвентаре осталось тридцать восемь нераспределенных частиц эфира.

Нас провели через извилистый коридор к лестнице ведущей в подвал. Кучу подсобных помещений зэки оборудовали под бараки в которых ютились пленники. Мимо меня мелькали оголодавшие, зашуганные, израненные люди, вжимающиеся в углы при виде зэков.

В конце коридора гудел дизельный генератор, который и снабжал всё здание электричеством, видимо по этому свет и моргал, мощности не хватает на все нужды. Повернув за угол меня затолкали в десятиметровую комнату.

Тусклое освещение, в потолок закручен крюк, на котором ранее висела груша, а сейчас же там располагался десантник. По крайней мере он когда то им был. Руки скованы наручниками, через которые вдет цепь, на которой его и подвесили. Парашют выгравирован на плече, тельняшка залитая кровью, разбитое лицо, изо рта длинной нитью свисает слюна.

Напротив десантуры стояла двухметровая особь мужского пола. Широченные плечи, руки как ковши у экскаватора, морда неандертальца, сломанные уши, раздет по пояс. На спине красуются купола, а на руках татуировки в виде перстней. Плечи амбала украшали розы ветров. Видать парень ходил в авторитете у местных.

– О! Константин Петрович? Заходи родной. Я тут уже закончил, – сказал амбал вытирая окровавленные руки о тряпку.

На удивление его дебильная морда никак не вязалась с чёткой дикцией и вежливой речью.

– Ага Илюх, эт я. Привели тебе новеньких. А беседовать с ними или рёбра считать, сам разбирайся. Как с этим закончишь, крикни, мы следующего притащим. Ну я пошел, чайку хлебну. – Щетинистый повернулся ко мне и усмехнулся, как будто не завидовал моей судьбе.

За спиной захлопнулась дверь, а у меня появилось ощущение как будто я попал в бездну и мне нужно победить местного босса.

– Значит так. Меня зовут Илья Васильевич Крановских. Для тебя Илья Васильевич. Озвучу правила. Сейчас ты раб и прав у тебя никаких нет. Кормёжка дважды в день, утром пожрал и поехал работать. Либо собирать полезное в городе, либо закрывать двери в бездну. Всё что нашел, отдаёшь. Всё что получил на испытании, отдаёшь. Замышишь хоть что-то, отрежу палец. Второй раз попадёшься на воровстве, отрежу кисть, думаю прогрессию ты понял.

– Доходчиво отъясняешь. Конечно понял. – Усмехнулся я осматриваясь по сторонам.

Амбал подошел ко мне и едва размахнувшись пробил в печень. Меня скрутило в бараний рог от такой боли. Ноги подкосились заставив рухнуть на колени и застонать.

– На вы и по фамилии отчеству. – Спокойно сказал Кран и уставился на меня выжидающе.

– Я понял, Илья Васильевич. – Прохрипел я смотря снизу вверх.

– Вот и ладненько. Выворачивай карманы, а после тебя отведут в барак. Работ на сегодня не будет, а завтра уже приступишь к выполнению обязанностей. И да. Если хорошо себя проявишь, то будет шанс выбраться из рабов. – Кран сверкнул глазами и улыбнулся понимая что любой раб мечтает сбросить с себя это проклятое ярмо. Вот только никто из этих хищников не даст слабому возвыситься, не для того они поднялись на вершину пищевой цепи, чтобы делить её хоть с кем то.

Я открыл инвентарь и выбросил из него катану и пятнадцать частиц эфира.

– Готово. – Я посмотрел в глаза Крану, который с прищуром уставился на парящую сферу.

Массивная лапа прикоснулась к синему огоньку. Кран секунду смотрел в пустоту, видимо изучал описание катаны, после чего расстроенно выдохнул и посмотрел на меня.

– Это всё?

– Всё Илья Васильевич. – Соврал я в надежде оставить себе хоть что-то.

– Ну и ладненько. Поворачивайся я срежу стяжку, уже поди руки затекли. – Сказал Кран с теплотой в голосе, которая мне не понравилась, ох как не понравилась.

Деваться было некуда, повернулся. Стальная хватка сжала кисть до хруста в костях, после он перехватился второй рукой берясь за мой мизинец. Что то стальное коснулось фаланги пальца, а в следующий миг руку прострелила жуткая боль. от которой я несдержавшись вскрикнул. Кран сделал шаг назад и швырнул к моим ногам отрезанный мизинец.

– Я тебя предупреждал что за крысятничество буду наказывать. Доставай оставшееся. – Хищно улыбнулся Кран нависнув надо мной.

– Навык? – Проскрежетал я стиснув зубы и выбрасывая оставшиеся вещи из инвентаря.

– Навык, навык. А регенерация твоя сможет палец отрасить? – Поинтересовался Кран, но скорее продемонстриро-

вал что он видит не только содержимое моего инвентаря, но и как минимум список навыков. А описание навыков он тоже видит или проверяет меня?

– Нет, палец не восстановит.

– Жаль. Было бы забавно заполнить мусорное ведро твоими пальцами. Я бы их тебе резал чисто для того чтобы вот эту дерзость с твоей морды стереть. Петрович! Тащите следующего, а этого в камеру к Червяю отведи.

Дверь открылась и в помещение Петрович втолкнул Ивана.

– Отдай всё что есть в инвентаре, – сказал я когда щетиный потащил меня за шиворот на выход.

Иван увидев моё выражение лица, всё сразу понял. Думаю когда он увидит палец лежащий на полу, так и вовсе достигнет просветления.

Спустя пару минут мне развязали руки и забросили в кладовку размерами в два квадратных метра. Воняло плесенью, мочой и не мытым телом. На полу лежал ворох тряпья, который то вздымался, то опадал. Обшарпанные стены исцарапанные ногтями и одинокая лампочка свисающая с потолка.

Я выставил перед собой руку, две фаланги мизинца отсутствовали. Вот сука. Обязательно перережу ему глотку за это. Ком тряпья внезапно подал голос:

– О. Соседа подселили штоля? Тряпку подыми, дай хоть гляну на тя. – Деревенский говор непривычно резал уши.

Я приподнял вонючую тряпку, откуда на меня уставились

голубые глаза вокруг которых красовалось лицо заросшее грязью.

– Дарова. Я Сенька, а ты хто буишь?

– Дмитрий. А ты чё сам тряпку не отодвинул? – Поинтересовался я. То ли парень лежал свернувшись калачиком, а может...

– А ты думаешь чё меня Червём кличут? Откинь тряпицу то. – С горечью в голосе сказал парень.

За всей этой грязью явно прятался не старик, может лет тридцать, но точно меньше сорока. Я откинул тряпку в сторону и тяжело вздохнул. Парню отрезали руки по самые плечи, а ног не было аж до колен.

– Твою мать. Это они тебя так?

– Агась. Сказали шоб другим неповадно было. Ну и лечуть, кормють, я тут типо пугала. То одного подселят, то другого. – Калека резко дёрнулся и сел. – У тя это, закурить не найдется? Забыл что вас шмонают, звиняй. Чё смотришь? Ну да, порезали конечности малёхась. Яж сбежать пытался. Пять раз. Дааа. Почти получилось. – Горделиво сказал Червь, а после добавил. – Но Кран сука догнал. От такие дела. Слышишь?! – Калека замер прислушиваясь к слышимым лишь для него звукам и сказал, – жратву везут.

Глупо было надеяться на хорошую кормёжку. Чашка супа, где кроме бульона было лишь две мелкие картошины и один кружок морковки. Я давился этим варевом скучая по персикам Ильмиры.

Но хуже всего была даже не кормёжка, а то что я был заперт в глухой камере. Которую я мог с лёгкостью взломать. Вот только не было уверенности что я так же легко смогу и выбраться из СИЗО.

Всю ночь по коридору шастали охранники и разносились стоны заключенных. Кто то стонал из-за ранее полученных ран, а кого-то избивали прямо сейчас. Куда эти суки дели наших девчонок? Насколько велик шанс что их не изнасиловали?

От гнетущих мыслей время тянулось бесконечно долго. Но всё заканчивается и эта пытка неизвестностью тоже закончилась. Замочная скважина звякнула, а через секунду дверь отворилась.

– На выход. Для тебя есть работёнка. – Петрович сплюнул мне под ноги и расплылся в злобной улыбке.

Глава 5

Меня выволокли во двор и швырнули в толпу людей, ёжившихся от утреннего холода. Судя по солнцу сейчас часов пять утра. Заспанные, испуганные лица, смотрели на охранников как будто вот-вот должны прозвучать слова, которые и определяют их судьбу.

В толпе увидел Ивана с Михалычем которые тут же поспешили ко мне. Справа стояли стрелки. Стояли особняком, всем своим видом показывая, что нас не знают. Девчонок нигде не было. Зато была неслабая толпа охранников вооруженных огнестрелом. Смотрели на нас как на мясо, недобро скалились, делали ставки кто из нас дольше проживёт.

– Диман, есть план? – Шепнул Иван не сводя глаз с шныряющих туда-сюда охранников.

– Есть. Делать то, что скажут и не рыпаться. Когда выпадет удобный момент, свалим. – Заметил, как на втором этаже отдёргнулась штора и из окна выглянул мужик в белой рубашке и волосами, зализанными назад. Посмотрел на нас как на скот.

– Как думаешь, Киса вернётся?

– Ты дурак? – Я зло прошипел и посмотрел Ивану в глаза.

– В смысле? – Телячьи глаза уставились на меня, не понимая к чему я веду.

– Он, спасая тебя руку потерял, а ты ещё сомневаешься?

Всё, заткнись, надсмотрщики пришли.

На порожках следственного изолятора показались Кран и Вальтэр.

– В шеренгу построились! – Гаркнул Кран, похрустывая костяшками пальцев.

Когда построение завершилось Вальтер прошелся через строй и разделил всех на три группы. Группа зачистки, ремесленная и те, кто отправятся в бездну. Забавно было видеть, как люди попавшие в группу зачистки радовались до слёз от того, что им не нужно идти в бездну.

Радость сомнительная, ведь им предстояло отправиться на склад стройматериалов, убить всех зомби, а после погрузить материалы и привезти на базу. Мне и Ивану повезло, нас выбрали на зачистку бездны. Твою мать, какой восторг. Вылезти из бездны чтобы снова туда попасть на следующий же день.

Таких бедолаг как мы набралось три десятка. По пятнадцать человек на каждую дверь, обнаруженную в районе. Михалыч попал в ремесленники. Видимо Кран занимался первичным распределением на основе выявленных навыков.

– Дим, ты это, Ваську то не видел? – Встревоженно спросил кузнец, осматривая двор.

Хотел сказать, что лучше ему не знать где сейчас его дочь и что с ней делают, но промолчал, отрицательно кивнув головой. На порожек вышел Яшка, потянулся прищулив глаза, осмотрел собравшихся, после двинул прямо ко мне.

– Кожанку снимай. – Улыбаясь он протянул руку. Я нахмурил брови и сделал вид что не слышу. – Ты чё глухой? Снимай куртку. – С нажимом добавил он, схватив меня за ворот.

В голове поплыли образы как я призываю Гунгнир и вбиваю ему лезвие в брюхо, но бряцающие со всех сторон стволы немного охлаждали пыл.

– Яш, чё там у тебя? Проблемы? – В нашу сторону двинул Петрович, лениво потирая морду, видать только проснулся.

– Петрович, а я пока не понял. Может и есть проблемы, а может и нет. Ну чё? Давай куртку. – Вкрадчиво сказал Яшка, не сводя с меня глаз и приподнял брови вверх.

– Мужики, проблем нет. Задумался немного, – я улыбнулся и снял с себя уже полюбившуюся тряпку.

Последний системный предмет уплыл из рук благодаря кучерявому.

– Ну чё Петрович? Я терь жених хоть куда? – Яшка вертелся в обновке как баба на выданье.

– Ага, глядишь Любка даст под юбку заглянуть, хе-хе – гоготнул Петрович почесав щетину.

– Да нахрен мне та Любка сдалась? Вчераж новую бабу привезли. Василиса! Я те отвечаю, жопа как оре...

На что была похожа жопа Василисы Яшка рассказать не успел. Михалыч оттолкнул меня и со всего размаха ударил кучерявого в нос. Парень рухнул на асфальт заливая его кровью из сломанного носа, а Михалыч прилёт рядышком, его

как раз начали втаптывать ногами в землю.

– Мужики! Успокойтесь, он кузнец, по металлу работать может, он вам пользы больше живым принесёт чем мёртвым! – Попытался я вразумить озверевшее отребье, но безуспешно. Трое молотили ногами без остановки. С порожек спустился Кран и по-отечески отстранил бойцов.

– Пацаны, что за кипишь? Ох ёмаё. Яшка, вставай. В медпункт топай.

– Мне дед нос сломал! – Прогундосил кучерявый и высморкал кровь.

Этот придурок видимо не знал, что при переломе носа лучше не делать такие фокусы. Отёк мгновенно поднялся, выше заставив лицо раздуваться как воздушный шар.

– Да, да, сломал. Топай в медпункт, я разберусь.

Мощная пятерня подняла Яшку с земли и подтолкнула в сторону входа. А после пришла очередь деда. Резким движением он оторвал Михалыча от земли и тот повис в воздухе даже не пытаясь вырваться.

– Ну пойдём пообщаемся. – Кран хищно улыбнулся и потащил Михалыча в подвал.

– Яшка хотел дочь Михалыча попортить, вот старый и не сдержался, – сказал я, смотря в спину человеку, отрезавшему мне вчера мизинец.

Рана уже затянулась благодаря регенерации, но две фаланги пальца были утеряны навсегда. От осознания этого особенно хотелось перерезать глотку Крану.

– Слышь ты, Логин девятипалый. У вас здесь нет прав, если Яшка захочет, то сделает с его дочкой всё что пожелает. – В голосе Крана сквозило равнодушие, как будто он читал какой-то отчёт, а не говорил о чьей-то жизни. – Петрович, отправляй трудовые отряды в бой, чё они просто так прожигают отведённое им время?

Меня и ещё четырнадцать бедолаг конвоиры погнали в торговый центр, который находился неподалёку от СИЗО. Иван, к сожалению, в мою группу не попал.

Конвоиры отправили вперёд разведчика, который по рации сообщал безопасный маршрут. Нас же вели в колонне связав друг с другом верёвкой. Как стадо баранов мы петляли через дворы в надежде не встретить зомби. Наши охранники мгновенно свалят, а нас сожрут пока мы будем выбираться из пут.

Но всё обошлось. То ли, потому что разведчиком был зэк, который увидел нас через стену, когда мы прятались в подвале, а может нам просто повезло. На парковке торгового центра красовалась дверь.

– Ещё раз повторю правила. Всё что получите в бездне, сдаёте на базе. И даже не думайте на полученный эфир вкачать хоть один навык, Кран узнает и тогда вам хана. Усекли? – проинструктировал бритоголовый мужик с рыжей головой и бровью, перечёркнутой шрамом.

Пленники кивали гривами, боясь надолго поднимать взгляд в сторону охранников. Рыжий удовлетворённо хмык-

нул, открыл дверь и нас затолкали внутрь бездны даже не развязав верёвки.

За спиной захлопнулась дверь, и мы оказались в просторном помещении. Стены из зеленоватого металла, потолок уходит так далеко что его даже не видно, а впереди жёлтая линия с надписью «Старт», за которой густой чёрный дым, сквозь который ничего не видно.

От одной стены до другой было метров сто, и на всём протяжении располагались двери. Слева расположилась группа из сорока человек, один из которых встал и направился к нам вытащив нож из-за пояса.

– Слышь обезьяна! Нож убери! – Выкрикнул один из моих «напарников».

– Рот закрой полудурок. – Шикнул я и обратился к наступающему бойцу. – Алан, я тоже рад тебя видеть. Поможешь с верёвками?

– Дмитрий? А я смотрю лицо знакомое, дай думаю поздороваюсь. – Алан улыбнулся и сделал два неуловимых движения. Одним рассёк верёвки у моего запястья, а вторым сместился влево и воткнул нож в шею умника, назвавшего его обезьяной. – Кто-то ещё считает, что я похож на обезьяну?

Алан раскинул руки в стороны, а пленники шарахнулись назад потащим следом за собой захлебнувшегося в собственной крови умника. Улан усмехнулся и подобрал сферу, после чего пошел обратно к своей группе. Я призвал Гунгнир и швырнул моим подельникам.

– Разрежьте верёвки. И следите за тем, что и кому говорите.

– А кто тебя назначил главным? – Возмутился волосатый который шел передо мной. – Я, между прочим, уже три двери закрыл.

– Вместе с дверями закрой и свою пасть. – Порекомендовал я моему коллеге, но благоразумием тут и не пахло.

Волосатого развязали. Он хищно улыбнулся и выхватил Гунгнир у мужика с всклокоченными волосами, который всех развязывал. Облизнувшись, он рванул ко мне. Сталь блеснула в воздухе, а волосатый выпрыгнул, нанося удар!

Я использовал навык призвав Гунгнир в свою руку. Волосатый ещё в полёте удивился тому, что копьё исчезло, а когда оно вошло ему же в грудь, то он просто был сражен наповал. Лезвие чиркнуло по рёбрам и вышло из спины.

Волосатый захрипел, вцепившись в древко. Глаза расширены, сдавленное дыхание, кровавые пузыри вырываются из пасти. Скорчившись от боли, он поднял руку чтобы использовать какой-то навык, но не успел. Ударом ноги я сбросил его с копья, и тут же дослал новый удар, вошедший ему под бороду.

Волосатый затих, я развеял копьё и подобрал возникшую сферу. Две сотни эфира, неплохо.

Жаль есть свидетели моей находки, да и кран скорее всего знает уровни моих навыков. Если хоть один навык вырастет в уровне, Кран поймёт, что я потратил общаковый эфир и

тогда у меня станет на одну конечность меньше.

— И нет, я не пытаюсь вами руководить. Мне на вас на-
срать. — Я с отвращением сплюнул в сторону стада, пляще-
гося на меня с опаской. — Просто задумайтесь о том, что из-
за длинного языка и ретивого нрава умерло уже двое за одну
минуту.

Я бросил своих «напарников», так как они были беспо-
лезны и направился к Алану. Осмотрев его товарищей, я
невольно вздохнул. Сука, все отлично экипированы, а на мне
дранные джинсы да грязная футболка, и ни одного системно-
го предмета.

— Дмитрий, присаживайся. Есть будешь? — Алан указал
рукой на сухпаёк НАТОвского образца. — Знакомься, это
Сульфур и Раджеш.

Сульфур был самым арабским арабом из всех что я ко-
гда-либо видел. Нахрена то он вырядился в одежду, боль-
ше подходящую Алладину из диснеевского мультика. Крас-
ная шапка с кисточкой, широкие штаны и жилетка. Смуглый
хмуро посмотрел на меня и поприветствовал, поднеся два
пальца к брови.

Раджеш на индуса был похож только цветом кожи. Стро-
гий пиджак тройка, край которого запачкан запёкшейся кро-
вью. Часы с бриллиантами, и взгляд прожжённого бизнесме-
на. Индус задержал на мне взгляд всего на секунду и продол-
жил рассказывать своим друзьям историю, начало которой я
упустил:

– Представляешь! И я встречаю его в бездне! Ха-ха! Вот это поворот! Сам Ганэш послал мне этого полудурка. – Раджеш засмеялся и шлёпнул себя по колену.

– А ты чего? – С интересом уставился на него Сульфур.

– Отрезал ему голову конечно! Эта скотина оставила мою семью без средств к существованию! – С ненавистью выдал индус и улыбнулся.

– Погоди. Я что-то запутался. Так ведь это ты пытался провернуть афёру разорив его фирму. – Алан прищурился, пытаясь уловить каким образом семья Раджеша осталась без денег.

– Так и есть! Но из-за него я попал в тюрьму, а моя семья потеряла единственного кормильца.

Логика Раджеша поражала. Преступник он, а виноват тот, кто поймал его за руку. Впрочем, теперь понятно, что я имею дело с аферистом, а не с бизнесменом.

– Господа, а кто-то знает суть испытания? – Я попытался увести компанию от пустых разговоров в конструктивное русло.

– На стене табличка «Дыханье тьмы, ближе и ближе...», вот и всё. Пока мы в накопителе, ждём, когда соберутся все участники. Еще десять дверей и начнётся. И да, отвечу сразу на не озвученный вопрос. Ждём тут уже пятый день. – Нетерпеливо пояснил индус, определенно возмущенный тем, что его чудо историю прервали и продолжил травить свои байки.

Я усмехнулся и взял коробку с паштетом и галеты. Сука,

как же я в армии ненавидел эти сраные галеты. Открыв пачку, зачерпнул паштета и отправил её в рот. Твою мать. Как же вкусно. Нет, наш паштет тоже неплох, но вот галеты забугорные куда лучше. Пока ребята травили байки я схоямчил почти целый пакет сухпайка, когда же я насытился, индус обратил на меня внимание:

– С тебя две частицы эфира. – Он тут же расплылся в улыбке.

– Это с какого хрена? – Не понял я нахмурившись.

– За еду.

– Ха-ха! Объявить ценник после того, как гость поел? Да ты не индус, ты еврей. – Усмехнулся я и протянул ему запрошенную сумму. Всё равно Кран отберёт весь эфир какой я соберу.

– А ты антисемит. Но я терпим к любым вероисповеданиям, пока их адепты мне платят, – индус поклонился, забирая из моих рук эфир.

– Алан, а этот жулик мне нравится. За словом в карман не лезет и знает себе цену. Раджеш, а есть у тебя что-то на продажу? – В моей руке появилась желтая сфера давая понять, что мне есть чем платить.

– Уважаемый клиент, добро пожаловать в мою скромную лавку, – Раджеш сложил руки перед лицом и поклонился. – Есть вот такие тапки, – из инвентаря возникли туфли с закрученными вверх носами, кажется, в таких ходил маленький Мук. – На десять процентов увеличивают скорость пе-

редвижения. Цена пятьсот эфира.

– Благодарю за столь ценное предложение, но, пожалуй, пойду в другую лавку, ваш бутик мне не по карману, – ухмыльнулся я и скопировал поклон индуса со сложенными ладонями перед лицом.

– Триста. – Недовольно фыркнул Раджеш.

– Слышал шутку про тракториста?

– Что? – Его лицо скривилось в презрении и непонимании, о чем речь.

– Дорого говорю. У меня есть всего сто девяносто восемь частиц эфира.

– Обычно я не занимаюсь альтруизмом, но в этот раз так и быть, – смуглая рука потянулась к желтой сфере, которая тут же от него ускользнула.

– А ещё будешь кормить меня до момента начала испытания. – Добавил я, расплывшись в хищной улыбке.

– Алан, ты кого сюда привёл? И это я аферист? – Индус поднял брови и ткнул себя пальцем в грудь, – ладно. Будет тебе еда.

– А-ха-ха! Дима, всё правильно! Обговаривай все условия на берегу, а то он будет тебе отщипывать по хлебной крошке и попробуй докажи, что вы договаривались не об этом. – Рассмеялся Алан вызвав негодование своего друга.

– Эй! Ты вообще на чьей стороне? Вообще то я тебе спас жизнь в прошлый раз! – Индус обвинительно ткнул пальцем в сторону Алана.

– Всё верно, а до этого я тебя спас дважды, так что ты мне до сих пор должен.

– Какой ты мелочный! – Фыркнул Раджеш и повернулся ко мне, – держи тапки, гони эфир. Кормить буду три раза в день, возьмёшь в рюкзаке что захочешь. – Он шлёпнул ладонью по пухлому рюкзаку, стоявшему за его спиной.

– По рукам.

Я передал сферу, и получил тапки, в которых нога просто отдыхала, в сравнении с деревянными ботинками.

За следующие четыре часа прибавилось ещё двадцать человек. Двери исчезали довольно быстро, видимо люди поняли, что проще закрыть их сразу, чем сражаться с мутантами, а после обессиленными идти в бездну.

В бездну вошла крайне интересная компания. Впереди выпятив грудь и активно размахивая руками, шел бородач в солнцезащитных очках. Его голову украшала корона, а на груди выбита какая-то пёстрая татуировка. Позади «короля» шла его свита из пяти амбалов и двух сексапильных красоток в бикини.

Увидев этого выпендрёжника по толпе, прокатился шепот «Ноториус?». Присмотревшись поближе, я захохотал. В бездне оказался сам Конор Макгрегор. Высокомерный взгляд, задранный подбородок, вид такой как будто все должны склониться перед его величием.

Впрочем, после первоначального удивления все мгновенно про него забыли, вернувшись к своим делам. Конор как

истинный ценитель внимания не дал о себе забыть и пошел в толпу похлопывая всех по плечам и говоря: «Как оно? Нормально? Держимся вместе! Если что, я помогу!». Интересный кадр.

На шее у Конора болталась золотая цепь, инкрустированная бриллиантами. Когда он приблизился к нам, глаза Раджеша засияли, и он кинулся на шею бойцу KFC с криком «Я твой фанат!». Конор расплылся в самодовольной улыбке, перекинулся парой фраз и двинул дальше, дарить внимание послушной толпе.

Раджеш же сел на место и ухмыльнувшись показал нам украденную цепочку, которая тут же исчезла у него в рюкзаке.

Спустя пару часов оставшиеся двери запустили в накопитель желающих пройти испытание. Перед глазами полыхнуло уведомление:

[Общее задание зоны Б-6]

Дыхание тьмы:

Цель: Не дышать.

Награда: 100 частиц Эфира.

Глава 6

Прочитав задание народ замер в попытке осмыслить суть испытания. Видимо нужно пройти сквозь тьму не вдохнув её. Очередная проверка выносливости. Народ тянулся к линии старта, а следом за толпой шел Конор и выкрикивал.

– Чуваки, всё просто. Нужно задержать дыхание и как пуля проскочить через эту хренотень! Я те отвечаю! Короче, делаете тридцать глубоких вдохов и выдохов, а когда кровь насытится кислородом, задерживаете дыхание и бежите со всех ног! Уж я-то знаю толк в физухе! Сам Вим Хофф эту дыхательную технику придумал. – Всю дорогу он улыбался и похлопывал окружающих то по плечу, то по спине, многих это раздражало.

Сто пятьдесят человек встали у желтой линии слушая проповеди Конора. Кто-то всматривался в темноту надеясь что-то увидеть, кто-то дышал по технологии предложенной Конором, а один боец устал слушать его дерьмо и повернувшись к Ирландцу крикнул:

– Да заткни ты своё хлебало! Хабиб чемпион, а не ты. – Сказал человек с короткой стрижкой и бородой цвета ночи.

– Да? Ублюдок. Ну сука, посмотрим. Давай. Кто быстрее, ты или я? Чё пялишься? Погнали. – Конор пялился то на дагестанца, то на тьму впереди. – На счёт три. Раз, два, три!

Дагестанец сорвался с места не желая проигрывать вы-

сокомерному засранцу. Конор сделал пару обманных шагов вперёд, но линию старта так и не пересёк.

– Ха! Увидимся в аду придурок! – Усмехнулся он, показывая фак в темноту. – Чё вы пялитесь?! Хера вы все на меня уставились? Я король мать вашу! А вы никто! Чё?! Хотите подраться?

Он хотел спровоцировать хоть кого-то, а в ответ получил только смех. Никому не было дела до него, все заморожено слушали быстро удаляющийся топот ног. В какой-то момент темп начал сбиваться. Шаги стали всё реже, а потом мы услышали резкий звук вдоха, сменившегося страшным криком, как будто бегуна что-то выжигало изнутри.

– Он сдох? – Испуганно спросил ирландец, шлёпнув рядом стоящего негра из своей свиты, тот ничего не ответил. – Ну чё? Кто следующий?

Толпа обступила его, хищно скалясь и выкрикивая пожелания увидеть забег мастера дыхательных техник.

– Ублюдки! Что это значит?! – Возмутился Конор поднимая руки вверх как будто готовился к драке. – Давайте один на один с любым из вас! Ссыкуны! – Выплюнув оскорбления он оглянулся, ища поддержки у своей свиты, но его подельники растворились в толпе прихватив моделей с собой. – Джонни! Маркус! Вы где сука?! Я думал мы братишки! Да и пошли вы мудачьё! Я буду ждать вас на той стороне. А тебя ниггер, я запомнил! – Коннор ткнул пальцем в Алана, хотя тот вообще стоял в стороне и ничего не говорил.

Я смотрел на этот цирк, поражаясь тому, что образ Конора на сцене никак не отличается от его поведения в жизни. Или он включил альфа-человека чтобы мы прониклись, попросив направлять нас? Станный тип. Но храбрый, что есть, то есть. А может глупый, хрен знает.

Конор плюнул в толпу, после чего рванул в темноту. Все затихли в ожидании, когда ирландец начнёт орать от боли. Но спустя пару минут единственное что мы услышали так это выкрик «Пидарасы! Я всё ещё жив!». Алан подошел ко мне и сказал:

– Похоже там не везде этот дым, где-то точно можно дышать. Иначе этот придурок тут же бы сдох после своего вопля. Как думаешь, он всё время бежал прямо или менял маршрут? – Алан задумчиво нахмурил брови, при этом правой рукой взялся за подбородок.

– Хрен его знает. Дым может как туман изменять направление звуков. Но это теория. По факту этот мудака мог иметь какой-то навык, позволяющий вообще не дышать, к примеру.

Справа от меня десяток человек рванул в темноту. Ноги звонко шлёпали по металлу заполняя помещение эхом. А через пару минут мы снова слышали вопль боли и отчаяния. А ещё через пару секунд двое заорали от радости что до сих пор живы, подтвердив тем самым нашу догадку о безопасной зоне.

Правда радость выживших длилась недолго. Послышался

яростный рёв, заглушаемый звоном металла. Впереди шел бой. Яростный, скоротечный. Лязг стали затих. Стало тихо. Ни топота ног, ни криков.

За спиной что-то громко щёлкнуло, я обернулся на звук. Обожаю бездну. Из стены возникли длинные шипы и стали к нам приближаться, мотивируя не тратить время на раздумья. Так не терпится чтобы мы сдохли?

Воздух загудел от сотни глоток, втягивающих в себя кислород. А когда шипы приблизились на расстоянии в десять метров от нас, все бойцы резко ломанулись во тьму. Подождав полминуты, я побежал следом. Мой расчёт был прост, если впереди есть какие, то твари, то толпа с ними столкнётся первой, а я проскочу мимо.

Но как только я вошел в чёрную дымку, мой план потерял актуальность. Топот нёсся эхом со всех сторон, как будто даже позади меня неслась сотня человек. Это, мягко говоря, мешало ориентироваться в пространстве. Да и как в нём ориентироваться, если ты не видишь дальше метра перед собой?

Я бежал вперёд, стараясь максимально сконцентрироваться на окружении и почувствовать хоть что-то, прежде чем это что-то меня убьёт. Эхо разносило ужасные вопли, наполненные болью и отчаянием, звон стали. Эти звуки заставляли сознание подбрасывать жуткие картины происходящего впереди. Призвал Гунгнир и продолжил бег выставив его перед собой.

Справа над ухом что-то просвистело и умчалось в темноту

даже не дав разглядеть что это было. Пока я отвлёкся на этот объект, копьё с жадным чавканьем впилося в плоть.

Пробежав пару метров, я замедлился увидев, как из темноты на меня смотрели две половинки улыбающегося лица. Кто-то разрубил череп бедолаги пополам, но не это было страшно, а то, что он продолжал жить. Красные глаза, слюни, текущие по двум частям подбородка, единственное что отличало это существо от зомби, так это лицо, перекошенное от ярости.

Двуликий протянул ко мне руку и в его ладони блеснул иней, из которого формировался ледяной шип. Рывком я ушел вправо, призвал Гунгнир и вонзил ему в бедро прошив сразу обе ноги. В груди начало гореть от заканчивающегося воздуха. Пока противник был обездвижен, я продолжил бежать куда-то вперёд.

Из темноты со свистом вылетел костяной меч. Плюхнувшись на бок, я ушел в подкат, слева мелькнула тень заставив резко крутануться вбок и вскочив на ноги продолжить бег. Зрение выхватывало из тьмы силуэты сражающихся фигур, одна из которых рухнула мне под ноги. Прыжок! Уклониться от горизонтального удара!

Слева возникла фигура, не разбираясь швырнул туда копьё! Впереди три желтые сферы, коснулся каждой и продолжил бег. Голова кружится от недостатка кислорода, перед глазами бегут пятна, что-то сокращается в груди требуя сделать вдох! Ещё пару метров! Паду десятков метров.

В спину влетел удар заставив кувырком полететь вперёд. Дыхание выбило начисто. Я упал посреди темноты. Не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть. Чувствую только боль и усталость. Внезапно стало светло как днём. Как будто солнечный луч прорезал темноту и осветил меня.

Бросив беглый взгляд понял, что практически так оно и есть. Пятиметровый освещенный пятачок наплывал на меня. Сначала он захватил мою голову, после осветил туловище, а за ним и ноги. Внутри этого пятачка стояли четверо, спина к спине. Среди них был Раджеш.

С трудом я поднялся на ноги и сдавленно вдохнул. Кислород щекотал ноздри, заставляя жадно вдыхать его снова и снова. Где-то за пульсирующим в ушах биением сердца, я слышал:

– Отойди от края! Быстро! – Надрывно орал Раджеш.

После длительной задержки дыхания мысли текли как смола и я не сразу понял, что от меня хочет аферист. Но когда из темноты вылетела чья-то рука и схватила меня за футболку, всё стало кристально ясно. Рука, попав в пятно света тут же задымилась, кожа схватившей меня твари обугливалась, бугрясь волдырями, а в ноздри тут же ударил запах горелого мяса.

Перехватив руку существа, я дёрнул его на себя. Это был негр сопровождавший Конора. Глаза налиты кровью, вены вздулись уродливыми буграми, одежда залита кровью. Он сделал два шага из темноты и напоролся на мой удар ногой

в колено. Хрустнув, нога сложилась, пополам обрушив сто килограммовую тушу на землю.

Негр собирался уползти, но я уже призвал Гунгнир и приколол его к полу. Извиваясь, он орал медленно прожариваясь. Медленно пятно света плыло куда-то вправо, пока приколотый к полу негр не погрузился в темноту. После этого о его существовании напоминал лишь сдавленный стон, доносящийся из тени.

Теперь понятно почему было так сложно найти место пригодное для дыхания. Оно постоянно перемещалось, а те, кто вдохнул тьму, впадали в безумие, но не могли войти в луч света. Призвав Гунгнир я подошел к индусу.

– Эти твари боятся сюда заходить. – Напряженно сказал Раджеш продолжая взглядом сканировать тьму.

– Я заметил. Ты придумал уже гениальную афёру, которая поможет спастись? – Я улыбнулся и запустил копье в силуэт, промелькнувший в дыму.

– Ага, план сидеть тут и не высовываться. Может этот луч приведёт нас к выходу. Осторожно! – Раджеш выставил перед собой руку, выпустив струю пламени. Огонь лизнул тьму и подпалил кого-то.

А это интересно. Пламя увеличило видимость как минимум на три метра вперёд.

– Крутой план, а ты не думал, что шипы, которые загнали нас в тьму, могут продолжить свой ход.? Они заставят тебя покинуть этот островок. Вот только к тому моменту остро-

вок будет облеплен так плотно желающими разорвать тебе глотку, что ты и шага не сможешь сделать. – Мои слова отразились раздражением на лице Раджеша, видимо он и правда не думал о таком варианте. – Где Алан?

– Не знаю, мы с ним разминулись, когда один из одержимых напал.

– Одержимых? – От такого бреда я нахмурил брови и посмотрел на него как на умалишенного.

– Очевидно, что они захвачены злыми духами. Храни нас Шива! – Вот только шарлатан явно не верил ни в каких Богов. Я не знаю, как воздают почести богам в Индии, но точно не так. Индус перекрестился как православный, в процессе крещения осознал свою оплошность и завершил крест каким-то странным взмахом руки.

– Ага, храни нас православный Шива. – Усмехнулся я и добавил – есть желающие найти выход или будете ходить по кругу пока силы не закончатся или шипы не вынудят вас бежать?

Троица уставилась на Раджеша, видимо он для них был авторитетом. Чёртовы клоуны. Как можно идти в бездну и на кого-то надеяться думая, что он знает единственно верное решение?

– Не, можешь бежать, а мы пока тут подождём. – Раджеш хитро улыбаясь прищурился.

Вот сучонок. Готов спорить они рванут следом, дав мне возможность увести всех одержимых за собой. Ну и хрен с

вами, мудачьё. Переведя дыхание, я подошел к границе тьмы и со всего размаха метнул копье. Через пару секунд послышался звон металла, ударившегося об пол. Ни в кого не попал, значит прямо передо мной никого. Вперёд!

Я использовал **пламя**Я использовал пламя. В руке загорелся огонь высотой в тридцать сантиметров. Конечно, не тот поток огня, который выпустил Раджеш, но даже так стало намного виднее. Теперь путь освещался на два метра вперёд, что давало мне не слабую фору. А вместе с тем привлекло ко мне находящихся поблизости одержимых.

Из темноты вылетел азиат, тыча в меня мечом. На бегу преобразовал его клинок в плазму. Меч раскалился до бела спалив кисть нападавшего. Увидел, как сверху что-то надвигается и прыгнул вперёд. С оглушающим грохотом в пол ударил молот. Удар был такой силы, что пол начал вибрировать, видимо обладатель железяки использовал какой-то навык.

Сзади прилетела стрела и жадным чавканьем засела у меня в руке. Больно! Сука, а ещё и не вытащит её пока не остановлюсь! Над головой просвистела глефа, я едва успел увернуться. Оказалось, что я влетел в схватку Сульфура и какого-то рослого рыжего мужика.

Развернувшись на бегу, я швырнул копье. Попал в бок, что помогло Сульфуру следующим ударом отделить от тела голову неприятеля. Вот только оказалось, что я помог одержимому. Закончив со своим противником Сульфур рванул за мной.

Желания сражаться не было, так как кислород стремительно заканчивался, а безопасной точки я не нашел. Ускорившись до предела, я нёсся сквозь черноту уворачиваясь от ударов, попутно собирая встречающийся эфир. Сука, если бы не долбаный Кран, то я мог бы не слабо повысить уровень навыков, ведь в инвентаре уже собралось около двух тысяч частиц эфира.

На всём ходу я влетел в двухметровый круг света и с наслаждением сделал глубокий вдох. К сожалению, этот участок безопасности был совсем не безопасен. Удар глефы просвистел в сантиметре от меня заставив попятиться назад. На ухо мне заорал одержимый и ткнул ножом в бок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.